

Ч Т О П Р О И С Х О Д И Т ,
К О Г Д А М Н У М И Р А Е М ?

Библейский взгляд на смерть
и воскрешение

Энтони Баззард

ЧТО ПРОИСХОДИТ, КОГДА МЫ УМИРАЕМ?

Библейский взгляд на смерть и
воскрешение

Учебный буклете для содействия по восстановлению
Библейской веры

Энтони Ф. Базарад М.А.

"Не дивитесь сему, ибо наступает время, в которое
все, находящиеся в гробах, услышат глас Его, и
изыдут творившие добро в воскресение жизни, а де-
лавшие зло в воскресение осуждения".

/Иоанн 5:28,29/.

СОДЕРЖАНИЕ:

Глава 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ БИБЛЕЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ	3
Библейский взгляд на бессмертие.	
Глава 2. БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ	15
Барьер Платона.	
Библейская концепция "души".	
Решающий момент.	
Дух в Библии.	
Глава 3. ГДЕ НАХОДЯТСЯ МЕРТВЫЕ И КАКОВО ИХ СОСТОЯНИЕ	27
Сон смерти.	
Воскресение Лазаря.	
Протест Тиндейла.	
Смерть Иисуса.	
Необходимость правильного Библейского учения о человеке.	
Другие Библейские учёные.	
Глава 4. ТРАДИЦИОННАЯ ЦИТАДЕЛЬ ПОПУЛЯРНОГО БОГОСЛОВИЯ	39
Серьёзные трудности.	
Несовместимое противоречие.	
Нежелание усомниться в традиции.	
Необходимый ключ к проблеме.	
Неправильная трактовка Писания.	
Что имеет в виду Павел?	
Единство эсхатологии Павла.	
Детальное толкование 2-го Коринфянам 5.	
Филиппийцам 1:21-23.	
Глава 5. БОГАЧ И ЛАЗАРЬ, И ВОР НА КРЕСТЕ	56
Небиблейские предположения.	
Мессионерский пир.	
Поэтическое воображение?	
Вор на кресте.	
Иоанн II:26.	
Живы до воскресения?	
Глава 6. ЦАРСТВО ТЕНЕЙ И АПОСТОЛЬСКИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ	66
Глава 7. МУДРОСТЬ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ УЧЁНЫХ	69
Забытое православие Иренаеуса и Диастина Мартира.	
Иренаеус: Против ереси.	
Диастин Мартирий: Диалог с Трифо.	
Мудрость современных учёных.	
Призыв.	
ПРИМЕЧАНИЯ	77

ГЛАВА I

ВОЗВРАЩЕНИЕ БИБЛЕЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ.

Если в современном обществе и поддерживается исконка интереса к какой-либо области религии, то можно с уверенностью сказать, что этой областью является вопрос жизни после смерти - если только вкратце давать ответы любознательным юнцам. Вера в реальность жизни вне могилы кажется шагом, что следует из статьи журнала "Now" за декабрь 1979 года, в которой была дана удивительная статистика о том, что 50% претендующих быть Христианами и прихожан Английской Церкви не верят в загробную жизнь! И всё же, с точки зрения Нового Завета, Христианство без веры в загробную жизнь представляет абсурдное противоречие. Действительно, тенденция к сомнению в будущем воскресении верующих призывала к жизни некоторые наиболее сильные слова Павла. К церкви в Коринфе он писал:

"Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по писанию, и что Он погребён был и что воскрес в третий день, по писанию, и что явился Кириле /Петру/, потом двенадцати. Потом явился Иакову, также всем Апостолам.

А после всех явился даже мне. Это то, что мы все проповедуем и это то, чему вы уверовали.

Если же мы проповедуем, что Иисус воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения из мёртвых? Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, которого Он не воскрешал, если, то есть, мёртвые не воскресают; ибо, если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то вера ваша

тщетна: вы ещё во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков."

/ I Коринфянам 15:3-8, II-19 Новая Международная Библия/.

Без сомнения, этот отрывок содержит отзвук авторитетности и весомость убеждённости, которые, к сожалению, отсутствуют во многих современных богословских писаниях. Для ранних Христиан был очень важен тот факт, что Иисус появился живым после смерти, - что является достоверным доказательством, формировавшим фундамент их веры. Предположение, что Иисус не был воскрешён, делает все христианские начинания бессмыслицами. Настолько же серьёзным было обвинение в том, что апостолы были распространителями лжи. Так как безуспоризанный факт воскресения Христа был подтверждён теми, кто "ели и пили с ним после того, как Он воскрес из мёртвых" /Деяния 10:41/, то именно этот факт дал гарантию, что последователи Христа будут жить снова после смерти или избегут смерти полностью, если доживут до возвращения Христа. Таким образом, для Павла идея Христианства без прошлого факта воскресения Христа и будущего факта воскресения верующих является полнейшим абсурдом. Все писатели Нового Завета разделяют это непоколебимое убеждение.

В понятиях писателей Нового Завета вера в загробную жизнь была тесно связана с учением о "последних вещах" /эскатологии/, которое сейчас практически незнакомо современному прихожанину. Выдающийся исследователь Нового Завета Дж.А.Т. Робинсон утверждает, что эсхатологическая схема Нового Завета "была просто тихо вытеснена без какого-либо серьёзного протеста из церковного лагеря ... Для современного мышления христианское учение о последних вещах сегодня мертвое и никто даже не побеспокоился о том, чтобы похоронить его." / "В конце Всего", стр.27/.

Это изумительное признание. Оно равносильно высказыванию о том, что основной элемент первоначальной веры был потерян, но никто даже не заметил этой потери. Суть состоит в том, что Апостольское Христианство без своего очень ясного учения о "конце света" является неузнаваемым. Весь Новый Завет сконцентрирован на моменте возвращения Иисуса в историю для установления Царства на земле. Современная религия если и ожидает чего-либо, так это того, что верующий испытает моментальное пребывание на небесах в момент смерти.

Серьёзное искашение Христианства Нового Завета возникает тогда, когда основное учение о воскресении "в конце" вытесняется в пользу личного спасения в так называемом "промежуточном состоянии". Ибо воскресение является основной предпосылкой Христианства. Здесь мы попадаем в затруднительное положение от проблемы, представленной современными взглядами на будущую жизнь. Вопрос, к которому учитель и проповедники Писания должны отнести серьёзно, состоит в том – насколько мы отказались от Библейской доктрины о воскресении. Должно быть признано, что наше традиционное замечание об "отправлении на небеса в момент смерти" имеет очень незначительную связь с воскресением, если фактически не представляет его полностью излишним.

Цель этого изучения состоит в том, чтобы показать, что Новый Завет представляет по существу простое и последовательное учение о жизни после смерти в контексте связанного с этим учения о возвращении Христа / *the parousia* /. Невозможно разделить эти две темы в Новом Завете и невидение связи между ними неизбежно ведёт к непониманию раннего христианского взгляда.

Проще говоря, Новый Завет предлагает простое утверждение, что в отличие от популярной традиции, все мёртвые действительно мертвы, бессознательны, "спят", ожидая воскресения к жизни, которое произойдёт в определённый момент будущей истории. Традиционное богосло-

вие заменило индивидуальную эскатологию на корпоративную эскатологию Нового Завета и, выделяя момент смерти, представляет основное учение Нового Завета о воскресении практически лишним. Так как, если умершие верующие находятся сейчас "в небесах" вместе с Иисусом, то какое возможное значение может быть в их будущем воскресении из могил? И если падшие мёртвые уже наказаны, то какой смысл в их будущем воскресении для суда? Новый Завет не сталкивается с этими проблемами. Он связан только с "пробуждением" к воскресению к жизни, как корпоративным состоянием /общим/, в котором будут находиться в один и тот же момент времени все мёртвые верующие времён Ветхого и Нового Завета. Фактически, Новый Завет учит двум воскресениям: первое включает появление только мёртвых Христиан при возвращении Христа; второе включает "остальных мёртвых" в конце тысячелетия /Откровения 20:1-6; I Коринфянам 15-23/.

Прискорбно, что Новый Завет читался и продолжает читаться с прямо противоположной схемой мышления. Под влиянием неподдающегося сомнению утверждения, что человек является комбинацией тела и отделяемой души, средний читатель пытается наложить на документы Нового Завета популярную небиблейскую идею о том, что мёртвые в момент смерти моментально ощущают себя в небесах или в аду. Однако поразительно, как точно утверждает Дж.А.Т.Робинсон, что "в Библии небеса нигде не являются местом назначения умирающих" /"В Конце Бога", стр.105/.

Возвращаясь обратно к первоначальному Христианскому взгляду на смерть и учению о "последних вещах", каждый изучающий Новый Завет сможет более направленно участвовать в апостольском мышлении, которое Новый Завет учит нас понимать, как ~~жизненное~~ мышление самого Христа. Действительно, единственным реальным поводом к рассмотрению записей Павла, как представляющих подлинный Христианский взгляд, является то, что многие ученики Христа были современниками Павла.

и он мог проверять правильность своих учений по данной теме, консультируясь с ними. При восстановлении точки зрения Нового Завета надлежащий акцент будет возвращён воскресению при /втором пришествии/, эта перспектива ясна всем, однако уничтожена сейчас традиционной верой.

Стоит процитировать следующие ниже слова из книги Джона Робинсона "В конце Бога" для подтверждения основного вывода, к которому мы пришли, т.е., что взгляд Нового Завета на состояние мёртвых и "последние вещи" находится в полнейшем несоответствии с современной верой. Почему-то этот факт не достиг кафедры, ещё меньше он достиг церковной скамьи /по крайней мере в Церкви Англии/, так что авторы по богословию Нового Завета делают ситуацию абсолютно ясной:

"Интерес современного человека в Христианской эскатологии, если таковой вообще имеется, сконцентрирован на факте и моменте смерти. Он хочет узнать, спасётся ли он и каким образом; он хочет знать, чего ему ожидать "по ту сторону", на что небеса будут похожи, существует ли такое место, как ад и т.д. Но шокирует понимание того, насколько чужда эта перспектива, которую мы считаем самой разумеющейся, всей картине Нового Завета, на которой предположительно основано Христианство".

/"В конце Бога", стр.42/.

Читатель вероятно согласится, что это является справедливым утверждением из его собственного опыта. Я вспоминаю, что говорили мне, когда умер мой дедушка. Я хорошо помню, как думал в это время, что дедушка должно быть уже находится "на небесах". Знал ли я, когда был маленьkim, что принимал на веру бытущее популярное мнение об этом, а уж точно не учение Христианства первого века.

Важность слов доктора Робинсона, а именно: "... на которой предположительно основано Христианство..." не может быть переоценена, т.к. они содержат намёк на тот замечательный факт, что традиционное мышление и учение Нового Завета полярно противоположны и по сути являются фундаментом всего Христианства. Какова же тогда позиция Нового Завета?

"Ибо в Новом Завете центральной осью, вокруг которой вращаются надежда и интерес, является совсем не момент смерти, а день *parousia* или день появления Христа в славе Его Царства.

... Центр интереса и ожиданий, пронизывающий Новый Завет, был сфокусирован на дне Сына человеческого и триумфе Его Царства на восстановленной земле. Царствование Господа Иисуса со всеми Его святыми - вот то, что захватило мысли и молитвы Христиан, а не их собственные перспективы вне могилы. Надежда была социальной и это был исторический факт.

Однако в начале второго века нашей эры начался сдвиг центра тяжести, который в Средние Века привёл к совсем другому учению. Несмотря на то, что в примитивном Христианском мышлении момент индивидуальной смерти был полностью подчинён великому дню Господа и последнему суду, в более позднем мышлении час смерти становится основным."

"/"В конце Бога", стр.42-43/.

Важным моментом является то, что радикальный сдвиг в мышлении наступил почти сразу же, как только были завершены документы Нового Завета, отражающие апостольскую веру. Причиной сдвига, изменившего курс в сторону "совсем другого учения" явилось отношение учёных к введению *Hellenic* /т.е. греческих/ идей о природе души, что является прямой противоположностью Еврейским библейским взглядам.

Современному студенту важно понять, что он вероятно унаследовал без всяких сомнений небиблейскую греческую точку зрения. Если же он хочет основать свою веру на Христе и апостолах, то должен отказаться от своих греческих взглядов. На страницах Нового Завета действительно имеются серьёзные предостережения от внесения догматических идей, которые будут делать служение пустым, даже если Христос и Бог останутся объектами этого служения:

"Но тщетно чтут Меня, уча ученим, заповедам человеческим".
/Матфей 15:9/.

"Вы делаете слово Божье неэффективным своими традициями".
/Матфей 15:6/.

Это относится к тем "мнегим", которые в день возвращения Христа будут заявлять, что проповедовали во имя Христа, убедившись, что их работа никогда не была признана Христом!

"Многие скажут Мне в тот день: "Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгнали? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?" И тогда объявило им: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие".

/Матфей 7:22,23/.

Интересно, были ли эти неудобные предостережения приняты всерьёз?

Библейский взгляд на бессмертие.

Популярная идея о том, что хорошие люди сразу же после смерти отправляются на небеса, а плохие люди - в "другое место", основана на греческом учении о наличии у человека бессмертной души, которая, по определению, не может быть подвержена смерти. Однако в библейских терминах говорится, что люди не бессмертны и Писание по этому вопросу крайне настойчиво, от Ветхого до Откровения.

В действительности, термин "душа" используется, как эквивалент "живого существа" или "личности" и как предмета для смерти. Правильнее будет сказать, что человек есть душа, а не что у него есть душа. Животные также описаны как души и души обычно могут умирать /Числа 6:6, Первоначальный Иврит/. Нижеследующие цитаты будут достаточны для введения к нашему предмету для иллюстрации того момента, что в мышлении евреев – душа смертна, а бессмертием обладает только Бог и оно не наследуется человеком:

Иезекиль 18:4,20: "Душа, которая грелит, должна умереть".

Римлянам 2:7: "... Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную".

1-е Тимофею 6:15,16: "... Господь господствующих, единый имеющий бессмертие".

2-е Тимофею 1:10: "... Иисус Христос, явивший жизнь и нетление через благословение".

Такое учение, по словам Дж.А.Т.Робинсона, "банально для богословия, но удивительно непривычно... Так как практически всё ещё повсеместно лелеется вера в то, что бессмертие души является принципом Христианской веры, невзирая на тот факт, что она основана на богословном допущении, находящемся в фундаментальном противоречии с библейским учением о Боге и человеке", /"В конце Бога", стр.91, выделено мной/. Согласуясь со своими взглядами на природу человека, Библия описывает состояние смерти в обоих Заветах терминами, которые без труда поймёт даже ребёнок:

Псалм 12:4: "Просвети очи мои, да не усну я сном смертным".

Псалм 6:6: "Ибо в смерти нет памятования о Тебе".

Псалм 145:4: "Выходит дух его, и он возвращается в землю свою; в тот день исчезают все помышления его".

Экклесиаст 9:5: "Живые знают, что умрут, а мёртвые ничего не знают".

В позднем Ветхом Завете мысль о воскресении появляется совер-
шенно очевидно, но при этом речь идёт о воскресении мёртвого /не
живого/ от сна смерти и это является эсхатологическим событием,
которое совершится "в конце":

Даниил 12:2: "И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни
для жизни вечной, другие на вечное поругание и по-
срамление".

Новый Завет, корни которого лежат в Ветхом Завете, отстаивает
ту же надежду, но с большей силой:

Иоанн 5:28,29: "Ибо наступает время, в которое все, находящиеся
в гробах, услышат глас Его, и изыдут творившие
добро в воскресение жизни, а делавшие зло в во-
скресение осуждения".

I-е Коринфянам 15:22,23: "Во Христе все оживут, каждый в своём
порядке: первенец Христос, потом Христовы в при-
шествии Его".

В полной гармонии с этой перспективой находятся утверждения
Нового Завета о теперешнем состоянии Авраама, Лавида и, по сущес-
тву, всех героев Ветхого Завета:

Евреям II:13,14: "Все сии умерли /герои веры Ветхого Завета/...
не получивши обетований ... дабы они не без
нас достигли совершенства".

Деяния 2:29,34: "Давид умер и погребён ... он не восшёл на не-
беса" /Петр/.

И в противоположность этому заявление:

Езреям 4:14: "Иисус, сын Божий, первосвященник, прошедший небе-
са".

Это противоречит любому естественному пониманию значения слов,
что люди, написавшие так, могли быть уверены в том, что эти ге-
рои веры уже отправились за своими наградами "на небеса".

Действительно, и сам Иисус сказал, что "ни один человек не возвратится на небеса" /Иоанн 3:13/. В соответствии с Новым Заветом только Христос был воскрешён, чтобы стать "первенцем среди тех, кто спал" /I-е Коринфянам 15:20/. Последовательное послание Нового Завета состоит в том, что мёртвые сейчас "спят", метафора, которая наиболее естественно /и евгемистически/ означает, что они временно бессознательны, отыкают и не знают ничего в этот промежуток времени, ожидая того момента, когда проявится вся суть Нового Завета, т.е. мёртвые будут воскрешены и "изменены во мгновение ока, при последней трубе" /I-е Коринфянам 15:52/.

Взгляд на воскресение, как на "пробуждение" от сна смерти в будущем времени, справедлив по отношению к записям Нового Завета и этот взгляд обнаруживается в классическом отношении к воскресению в Данииле 12:2, где мы имеем описание загробной жизни, как "бессознательного сна, за которым следует воскресение к радости или печали" /Богословие Святого Павла, Д.Е.Х. Уитлей, стр.266/. Греческая идея о том, что душа отделяется от тела в момент смерти, является прямым противоречием схеме Ветхого и Нового Заветов и её введение в Христианское мышление привело к величайшей путанице. Поскольку какой смысл может быть найден в схеме, согласно которой каждый умирающий Христианин в момент своей смерти должен сразу же попадать на небеса /хотя Давид "не был отправлен на небеса"/, чтобы в будущем быть воскресённым из могилы вместе со своими родственниками? Попытка согласовать еврейскую и греческую системы привела к идеи воскресения только тела, предполагая, что душа уже "живая". Но такой язык является совсем не библейским. В Писании никогда не говорится о воскресении ТЕЛА или плоти. В нём говорится только о воскресении мёртвых. Там же определено написано, что сам Давид, как личность в целом, не находится на небесах и что мёртвые, а не только их тела, спят в могилах, ожидая воскресения.

/Английское слово "кладбище" = "cemetery" = образовано от греческого = "*kōimēterion*" =, означающего "место спящих"/. Именно воскрешение мёртвых людей проповедует Новый Завет, а не воскресение мёртвых ТЕЛ ! "Большинство искажений и разногласий, которые волнуют Церковь", отметил бывший декан Йорка, - "... возникли из-за настойчивости сект и секций Христианской общины в использовании слов, которые невозможно найти в Новом Завете" /цитата Нигеля Тернера в "Христианских словах", стр. viii/.

Самое полное описание ожидания Нового Завета по поводу будущего воскрешения мёртвых верующих и преобразования верующих, доживших до *parousia*, изложено в I-ом Послании Фессалоникийцам 4:13-18 :

"Не хочу же оставлять вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвращении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга словами".

Из этого отрывка ясно видно, что Павел хочет дать фессалоникийцам понять, что те, кто уже умер, не будут ни в чём ущемлены по сравнению с теми, кто будет жить до *рагочсія*. Однако такое замечание вряд ли имеет смысл, если предположить в веру Павла о том, что мёртвые уже были "в блаженстве" с Христом. Действительно, в I-м Коринфянам 15 он спорит со своими оппонентами, утверждая, что если не будет воскресения в будущем, то те, кто умерли

как Христиане, исчезнут. Это просто неверно, если к примеру считать, что мёртвые получают бессмертие или сознание в промежуточном состоянии, отдельно от воскресения. С точки зрения Павла – только воскресение в последний день может даровать бессмертие.

С этими общими рассуждениями в мыслях мы перейдём к более близкому исследованию определения Ветхим Заветом природы человека и, в частности, использованию Ветхим Заветом слов "душа" и "дух". Это подтверждает то, что позже мы подойдём к Новому Завету, содержащему определения этих терминов, соответствующих миру Ерейского мышления, а не чужие определения, заимствованные из Греческой Платонической школы.

ГЛАВА 2

БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ.

Приглашая читателя к исследованию библейского учения о человеке, нам необходимо подчеркнуть, насколько глубоко закрепилось понятие о том, что неотъемлемая личность человека находится в "духе" или "душе", временно размещёнными в физическом теле. Смерть будет рассматриваться, как перемещение сознательной души в другую сферу. В типовом руководстве для родителей ответом на вопрос ребёнка о том, "что происходит, когда мы умираем", смерть будет описана, как "перемещение дома" в другое место; или сбрасывание бремени тела для спасения действительной личности; кладбище будет показано, как раздевалка, в которой временно будет храниться одежда.

"Что будет с нами, когда мы умрём?" - спрашивает шестилетний мальчик в "Вопросах, которые задают дети" Джереми Хьюгес, жены викария Церкви Англии. Родителям рекомендуется отвечать: "Когда мы умираем, то покидаем наши тела, так как они нам больше не нужны. А с собой мы берём то, что действительно важно - твою и мою собственные личности ... наши настоящие собственные личности отправляются на небеса" /стр.47/. И не предпринимается никакой попытки, чтобы показать, как это может произойти исходя из учения Иисуса и апостолов.

Барьер Платона.

Хотя и похоже, что такой язык имеет некоторую близость к одному из отрывков Нового Завета /2-е Послание Коринфянам 5:1-8/, однако намного большее сходство он имеет с языком философии Платона; фактически он происходит из определения человека, которое является довольно далёким от рамок библейских писателей. Наше обычное выражение о "нахождении тела и души вместе" обыкновенно применяется для отражения подлинно Христианского взгляда на смерть, как на отделение души от тела. Но что же является источником такого мышления?

Исследование Писания покажет, что библейские писатели ничего не знали об отдельном сознательном существовании души после того, как она покинула тело. В популярных проповедях слова "душа" и "дух" часто используются взаимозаменяющими по отношению к той части человека, которая должна сохраниться после смерти, неся в себе действительную личность и которая полностью сознательна, хотя и не имеет тела. Но, говоря о смерти, Новый Завет не смешивает душу и дух. В Новом Завете также никогда не предполагается то, что человек может разумно существовать без тела. Говоря в общем смысле, в Новом Завете термины "душа" и "дух" сохраняют значения, данные им в Ветхом Завете /хотя "дух" в Новом Завете более близко ассоциируется с высшей жизнью, передаваемой "Святым Духом"/.

Взгляд Платона на душу, как на реального человека, спасающегося при смерти, создаёт постоянный барьер любому истинному Христианскому взгляду на человека. Более того, Греческая концепция серьёзно препятствует основному Библейскому учению о воскресении – как Иисуса, так и всех верующих. Этот факт утверждался и продолжает ясно утверждаться писателями по богословию, однако их протесты не принимаются во внимание. Наша привязанность к традиционным путям мышления о человеке делает практически невозможным для нас подойти к этому вопросу объективно. Тем не менее, для того, чтобы прийти к точке зрения, разделяемой Иисусом и апостолами, мы должны отказаться от предположений, столь эффективно внедрённых Греческим влиянием, возникших после времён Нового Завета и по-новому взглянуть на истинно Библейское учение о человеке.

Известный шведский богослов Оскар Кульман упоминает о "широко распространённой ошибке внесения Греческой веры в бессмертие души в первобытное Христианство" /"Воскресение или бессмертие", стр.6/.

Он говорит о бессмертии души не только как о широко принятой идее, но и как об "одном из величайших непониманий Христианства". "Нет смысла", - говорит он - "в попытке скрывания этого факта или загораживания его через интерпретацию Христианской веры. Это именно то, что должно обсуждаться совершенно беспристрастно" /То же, стр. 15/. С такими взглядами мы соглашаемся всем сердцем. Американский богослов Дж.И.Ладд утверждает, что для понимания Библейской надежды на бессмертие мы должны сначала понять Библейский взгляд на человека. Эта концепция, как говорит он, "находится в остром противоречии к Греческим взглядам на человека. Одна из наиболее влиятельных Греческих концепций о человеке происходит из мыслей Платона и всегда очень сильно влияет на Христианское богословие. Это концепция дуализма, состоящая в том, человек образован из двух частей - тела и души. Душа является "бессмертной" и "спасение" означает отлёт души при смерти для того, чтобы избежать бремя необыкновенного мира и найти выражение в мире вечной реальности". В прямом контрасте с этим взглядом на смерть доктор Ладд подчёркивает, что "Павел никогда не представлял спасение души отдельно от тела ... ни человеческая душа, ни дух не рассматриваются, как бессмертные части человека, которые избегают смерти. Библейское слово "душа" является практически синонимом с личным местоимением. Не существует даже и мысли о бессмертном существовании души после смерти" /"Я верю в воскресение Иисуса", стр.45/.

Далеко распространившееся влияние Греческой философии на Христианскую веру описано также Др.Эй.Ф.Найтом в его книге "Закон и Вера" /стр.78,79/:

"Сегодня многие люди, в том числе и верующие, далеки от понимания основ их веры ... совсем непреднамеренно они зависят от философии греков, а не от Слова Божьего в понимании мира, в котором они живут! Примером

этого может служить преобладающая среди Христиан вера в бессмертие души. Многие люди потеряли веру в этот мир, смысл жизни в этом мире, в котором правят страдания и разочарования. И тогда они начинают искать освобождения своих душ от тяжести плоти и надеются войти в "мир духов", как они называют его, место, где смогут найти благодать, которую не могут испытать, будучи во плоти ... Ветхий Завет, который конечно был Писанием ранней церкви, не содержит ни единого слова о современной /или древнегреческой/ идее о "душе". Мы не имеем право читать у Святого Павла слово *ρυσκε*, как греческое, так как он не выражал этим словом то, что имел в виду Платон; он выражал им то, что имели в виду Исаия и Иисус ... Одно мы можем сказать по этому поводу с уверенностью - это то, что популярное учение о бессмертии души не может быть найдено в Библейском учении".

Остается удивительный факт, что мессы о комфорте, которые мы постоянно слышим на похоронах и в которых говорится, что "души отошедших" уже "в небесах", вновь подтверждают основной принцип Греческой философии, не имеющей вообще ничего общего с Христианским!

Библейская концепция "души".

Сейчас мы продолжим исследование Библейской концепции "души". Понимание нами этого термина будет условием нашего понимания состояния человека в момент смерти.

Фундамент Библейской антропологии заложен в Ветхие 2:7:

"Господь Бог создал человека из праха земного и вдохнул в ноздри его дыхание жизни и человек стал живою душою".

Таким образом, создание человека описано двумя стадиями. Органическое тело, хотя ещё и безжизненное, тем не менее является "че-

- "ловеком" - человеком, созданным из праха земного. Мы подчёркиваем, что хотя ещё и без движения, но создание всё же является человеком и первым является Адам, произошедший по словам Павла "из земли, сотворён из праха" /I-е Коринфянам 15:47/. Когда дыхание жизни входит в его ноздри, человек становится живой душой /*nephesh*/. Мы встречаемся здесь с фундаментально важным словом иврита - "душа", которое является описанием человека, "живой души". Но мы должны сразу же отметить, что *nephesh* в Бытие 1:20,21,24,30 уже относилось также и к животным. Переводчики английских версий оказали нам плохую услугу, умалячивая этот факт. Очевидно они были настолько привязаны к тому, что слово "душа" должно означать - "бессмертная душа", т.е. характеристику только человека, что стали не в состоянии признать "душу", как являющуюся обычным атрибутом для человека и животного в разной степени. В Бытие 1:20 мы видим "движущееся создание, даже живая душа /*nephesh* /. В стихе 21 "каждая живая душа /*nephesh* /, которая движется". В стихе 24: "да произведёт земля живую душу /*nephesh* / по роду его"; и в стихе 30: "всем зверям земным и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся на земле, в котором душа живая /*nephesh* /".

Решающий момент.

Решающим моментом, который мы устанавливаем здесь, является то, что ни человек, ни животные не являются двойственными созданиями, состоящими из тела и души, которые могут быть разделены и при этом продолжать существовать. И человек, и животные являются душами, т.е. разумными существами, оживлёнными под влиянием божественного дыхания жизни. Как живые души, они могут быть также описаны, как "имеющие души", точно также, как в английском мы можем описать человека и животного, как сознательные существа или как имеющие сознание.

В 23 отрывках из Ветхого Завета и в одном из Нового Завета /Откровения 16:3/ слово из иврита *nephesh*, душа или его греческий эквивалент *psiche* используется по отношению к животным. В каждом случае "душа" близка идеи оживления, жизни. Так, в Левите 17:11 "жизнь /*nephesh*/ плоти - в крови" дословно означает: "душа плоти - в крови".

Важным фактом, который появляется при исследовании Еврейской концепции "души", является то, что бессмертие ни разу, даже на одно мгновение, не ассоциируется с ней. Создание человека по образу Божьему ставит его намного выше животных по уму и моральной проницательности; но единственное, что он разделяет с царством животных - это то, что смерть их одинакова, так как "человек как животные, которые умирают" /Псалом 49:13/; "нет у человека преимущества перед скотом, потому что всё - суета! Всё идёт в одно место; всё произошло из праха и всё возвратится в прах" /Екклесиаст 3:19,20/. Автор Екклесиаста эхом отызывается на слова Бога к Адаму: "Прах ты и в прах ты вернёшься". Следовательно, мы не должны удивляться, когда обнаруживаем, что евреи вполне естественно говорят о мёртвой душе. "Душа, которая грешит, должна умереть" /Иезекииль 18:4,20/. "Были души, которые были осквернены мёртвым телом /на Иврите *nephesh* / человека" /Левит 21:11/. Здесь мы подходим к наиболее удобному определению душ /*nephesh*/, которое может быть приемлемо в очень большом числе случаев от Бытия до Откровений. Поскольку *nephesh* и её греческий эквивалент *psiche* по отношению к человеку переводятся просто, как "личность". Библейская "душа" по существу индивидуальна, она является живой персоной /душой/ или мёртвой персоной /душой/. Для подтверждения этого основного факта Библейских языков мы обратимся к известному британскому учёному Нигелю Тернеру, автору "Христианских слов" /изд. T&T Clark/. Он рассматривает в Новом Завете греческий эк-

вивалент еврейского *nephesh* :

"Мы должны признать, что Библейское Греческое *psiche* /душа/ означает: "физическая жизнь". ... Вок о бок с этой концепцией ... в Библейском Греческом появляется понятие "личность" ... жизнь человека, его воля, эмоции и помимо всего - человек, как "сама личность". ... потеря его *psiche* /души/ представляет потерю самого человека, а не части его. Когда к церкви было добавлено около 3000 *psichai* /Деяния 2:41/, то были добавлены люди целиком. Страх, который был у каждой *psiche*, был у каждой персоны /Деяния 2:43/. Каждая *psiche* должна быть субъектом государства /Римлянам 13:1/ и так далее через весь Новый Завет /Деяния 3:23; Римлянам 2:9,16;3; I-е Коринфянам 15:45; I-е Петра 3:20; 2-е Петра 2:14; Откровении 16:3/".

К этим текстам мы можем добавить Откровение 20:4, в котором говорится о "душах" тех, кто был обезглавлен. "Души" в этом отрывке не означают "бестелесные души", как это очень часто ошибочно интерпретируется, а означают личности, которые были обезглавлены. В Откровении 20:4 о них говорится, что будучи воскрешены к жизни, они будут служить с Христом в тысячелетнем царствовании.

"В Библейском Греческом *psiche* /душа/ обозначает то, что типично свойственно человеку, саму личность ... её индивидуальность, которую мы часто называем словом ЭГО.

Акцент идёт на всю личность целиком ... *Psiche* Марии

была человеческой индивидуальностью Марии..."

Иисус хочет, чтобы я покоялся на нём всей своей уставшей личностью, это, мною целиком /Матфей 11:29/. Иисус отдал всего Себя /*psiche* / для пасты".

/"Христианские слова", стр.418-420/.

Здесь нам напоминают о пророчестве Ветхого Завета, что Он отдаст Свою душу /иернези/ - всего Себя - смерти.

Нигель Тернер даёт лёгкое предостережение о средневековом и современном неправильном использовании Христианами термина "душа" для обозначения отдельной части внутри нас. Он подчёркивает, что это новое определение обязано своим появлением языческой Греции, а не Ерейскому Ветхому Завету. Доктору Тернеру есть что сказать:

"Души часто понимаются Христианами так, как будто они находятся в заключении в теле, именно как это понимал Платон, и Христиане говорят, будто полёт к Богу при смерти происходит во многом таким же образом, как и Иисус отдал свой *риейта* /дух/, когда умер".

/"Христианские слова", стр.421/.

Доктор Тернер завершает цитированием Нормана Снайта /"Интерпретат I", 1947, стр.324/:

"Нигде в Библии нет даже предположения о бессмертной душе, которая избегает смерти".

Подход к Писанию с заранее принятым выводом о том, что термин "душа" должен пониматься с точки зрения Платона, т.е. как бессмертная часть человека, покидающая свой физический дом при смерти, создаёт основную иерархию. Не всем известно, что различные учёные постоянно протестовали против совсем необоснованного предположения о значении "души", продолжающего создавать чепуху из Библейского Христианского определения этого термина. Из массы материалов по этому поводу, сопоставляемых в двух-томнике Эдварда Фрума под названием "Условная вера наших отцов" /изд. *Review and Herald*, Вашингтон/, мы процитируем заметки Франца Делиша /1830-1890/, ведущего лингвиста по Иериту:

"Во всей Библии нет ничего, что заключало бы в себе природное бессмертие. С Библейской точки зрения душу можно умертвить, она смертна".

Известный американский епископ, доктор Ди.Д.МакКоннелл писал:

"От ранних Христиан, тех, кто были греками, в новую религию была принесена идея Платона о неразрушимости души и Греческое влияние стало доминирующим в ранней церкви. Учение Платона о прямодном бессмертии души было принято. Этот взгляд противостоял с самого начала и был губительным для всего существа Христианства".

/"Эволюция бессмертия", 1901/.

Намного позже Конон Гудж порицал влияние Греческого мышления на Христианство, утверждая, что когда Греческое и Римское мышление стали доминирующими, церковь попала в "беду, от которой она никогда не избавилась ни в учении, ни на практике". /"Зов евреев" в "Избранном из Иудаизма и Христианства."/

"Дух" в Библии.

Сейчас мы подошли к Библейскому термину "дух". Из Ветхого Завета мы знаем, что результатом введения дыхания жизни в человека, созданного из праха, стала живая личность, живое существо. Понятно, что дыхание жизни дает ту существенную искру жизни, которая делает человека живой личностью или душой в противоположность мертвой личности или душе. Дыхание жизни /*ruach* - дух/ является общим состоянием человека и животного, как сказано в Ветхом Завете 7:14:

"... все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые. И вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дыхание жизни".

Слово "дыхание" представляет здесь важное слово из иврита -

ruach. В стихе 22 этой же главы уничтожение всей жизни было описано как "не суммируется" в смысле, что "все, в чьих ноздрях было дыхание жизни, умерли".

Общий удел человека и животного ясно описан в Екклесиасте 3:19, 20: "Потому что участь сынов человеческих и участь животных - участь одна; как те умирают, так и умирают эти, и одно дыхание / *ruach* / у всех, и нет у человека преимущества перед скотом; потому что всё - суета! Всё идёт в одно место; всё произошло из праха и всё возвратится в прах". Тот же автор говорит, что при смерти дух / *ruach* / человеческий, а также животных возвращается к Богу, который дал его / Екклесиаст 3:20, 12:7/. Этую же точку зрения разделяет и автор Псалмов. Созданные существа в сущности приходят к общему концу, так как "Бог забирает их дыхание / *ruach* /, они умирают и возвращаются в прах" /Псалом 104:29/. Сущность бренности человека для библейских писателей лежит в том факте, что при смерти его дыхание / *ruach* / уходит от него, он возвращается к земле и "в тот самый день исчезают все помышления его" /Псалом 146:4/; так как если Бог "взял Себе человеческий дух и дыхание, то погибла бы всякая плоть и человек возвратился бы в прах" /Иов 34:14,15/.

Ruach в Ветхом Завете является невидимой жизненной силой, которая оживляет создание. Это - движущая энергия, поддерживающая функции мозга и нервной системы. Когда *ruach* выходит из тела, то создание умирает и божественная сила возвращается к тому, кто её дал. Мёртвое создание становится бессознательным, так как *ruach* - источник существования с чувствами - был удалён. Не может быть более сильно подчёркнуто, что библейский термин "дух" не содержит действительной личности, способной к разумному существованию отдельно от тела, также как и "душа". Дух - это жизненная сила, создающая оживление. Как сказано в Новом Завете, дух приходит для указания места высшей божественной жизни, данной Святым Духом. По словам Нигеля Тернера, *риеима* и прилагательное *риеиматикос* имеют отношение к духовной стороне нашей натуры.

"Однако практически невозможно определить, говорит ли Павел в этих предложении о *риеима* самих верующих или о Святом Духе"/"Христианские слова", стр. 427/. Однако, *риеима* всё ещё используется в своём изначальном смысле, как жизненная сила, в Иоанне 2:26: "Тело без духа мертвое". Существенно, что смерть описана в двух отрывках Нового Завета, как уход духа. Иисус сказал: "Отче! В руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух"/Лука 23:46/. Также в Деяниях 7:59,60 Степан сказал: "Господь Иисус, возьми мой дух. И сказав это, он уснул".¹

Мы должны быть осторожны, чтобы не увидеть в этих отрывках Греческую мысль о том, что "дух" здесь означает реальную личность, которая сейчас сознательно существует, как дух, лишённый тела. Это будет означать скачок в совсем иной мир Греческой философии. Здесь мы подошли к самому трудному вопросу о том, что мы обсуждаем. Библейская точка зрения состоит в том, что Степан уснул; он не продолжил жизнь где-либо ещё. Он, Степан, вся личность, умер, когда божественный дух, дающий жизнь, был забран с целью его восстановления в последний момент воскрешения. При воскрешении мёртвый человек встаёт из могилы, в которой он спит в прахе до того времени, когда проснётся /Даниил 12:2/. Подобно этому уснул Лазарь и это делает очевидным то, что он не только уснул, но и оставался в состоянии сна до своего воскрешения и с тех пор, как "Иисус говорил о его смерти", Лазарь был мёртв и оставался мёртвым, пока не был вызван к жизни из могилы /Иоанн II:II,14,43,44/.

Мы должны подчеркнуть, что отделение духа не может означать, что сам человек полностью, будучи в сознании, перемещается в другое место. Чтение Писания в таком смысле означает прочтение его с Греческой точки зрения на душу, как на сознательное существо, способное избежать смерти. Однако чтение Библии с чуждой Гречес-

кой идеей, которая противоречива Еврейскому мышлению - это смешивание двух противоположных миров мысли. Результатом этого может быть путаница, ведущая к разрыву связи между нами и апостолами; так как вводя наши традиционные предположения в Библейские записи и предлагая наши собственные Греческие определения для таких ключевых слов, как "душа" и "дух", мы воздвигаем самый эффективный барьер на пути к пониманию Библии. Мы также отрицаем Библейскую настойчивость о реальности смерти и в случае с Иисусом - Его реальную смерть за наши грехи. Из-за того, что мы всегда верили, что человек избегает смерти в виде сознательного духа, лишённого тела, мы можем полагать, что авторы Нового Завета подразумевали передать нам эту идею в тех двух отрывках, в которых говорится о возвращении духа к Богу. И нас не останавливает полное отсутствие в Писании какого-либо упоминания о человеческом существовании после смерти в виде бестелесного духа.² Шокирует, когда узнаёшь, что единственное упоминание в Новом Завете о состоянии вне телесной оболочки по отношению к смерти - это упоминание о состоянии, которое избегал рассматривать Павел! "Мы стремимся быть одетыми в новое тело," - говорит он - "чтобы мы не были обнаружены голыми ... мы не хотим быть раздетыми" /2-е Коринфянам 5:3,4/. Наши учёные правы, когда подчёркивают, что основой этого отрывка является то, что "понятие о духе, лишённом тела, является противоречием Еврейскому мышлению" /Алан Ричардсон, "Введение к богословию Нового Завета", стр. 196/. Хотя это именно то состояние, которое мы очень часто предполагаем для мёртвых, тем самым позволяя реальной надежде - воскрешению всего человека от смерти к жизни - стать не важной. Любое вмешательство в основное учение о воскрешении должно наиболее серьёзно рассматриваться, как угроза взгляду Писания на наше будущее. Любой ценой мы должны придерживаться Библейских взглядов на всеобщее воскресение верующих при возвращении Христа. Верующие искренне ожидают это великое событие, пока мёртвые верующие отдыхают в своих могилах.

ГЛАВА 3

ГДЕ НАХОДЯТСЯ МЁРТВЫЕ И КАКОВО ИХ СОСТОЯНИЕ.

Если противоречивый перевод термина *nefesh* или "души" в английской версии затемняет тот факт, что как животные, так и человек обладают душой, то ещё больше путаницы было внесено неправильным использованием слова "ад" для представления двух совершенно разных терминов в Библии³: один, описывающий местонахождение всех мёртвых, а другой, означающий место будущего наказания падших, т.е. "адский огонь". В Ветхом Завете еврейское слово *sheol* /греческий эквивалент - *hades*/, воспроизведённое, как "ад", "могила", "яма" - определяют место, в которое отправляются праведные и неправедные, когда умирают. Это место описано, как находящееся под землёй, т.к. когда Корей, Дафан и Авирон были приговорены к смерти, "разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и всё имущество. И сошли они со всем, что принадлежало им, живые в *sheol* и покрыла их земля" /Числа 16:32,33/. Нет сомнения в том, что в соответствии с Ветхим Заветом все души, как хорошие, так и плохие, при смерти предаются *sheol* /*hades*/, миру мёртвых. Псаломист спрашивает: "Кто из людей жил и не видел смерти, избавил душу свою от руки *sheol*?" /Псалом 88:49/. Ту же правду выражает Давид, когда говорит о Христе, что душа Его - Он Сам - "не должен быть оставлен в *hades*" /Псалом 16:10, Деяния 2:27,31/. И Яков, услышав об исчезновении Иосифа, отказался утешиться и сказал: "Я отправлюсь вниз, в *sheol*, к моему сыну, с печалью" /Бытие 37:35/. В Исаиие 5:14 пророк говорит о *sheol*, как об увеличивающемся для принятия тех мёртвых, которые спускаются в него. И ещё в Исаиие 14:11,15 мы читаем: "В преисподнюю низвержена горыни твоя со всем шумом твоим; ... Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней." В этом отрывке речь идёт о царе Вавилона, попавшем в ад, где уже находятся другие

цари, лежащие в своих могилах /стих 18/ ⁴. В том же контексте используются упоминания о "трупах" /стих 19/, "похоронах" /стих 20/ и вся картина в целом подтверждает то, что мы видим через всю Библию, а именно: *sheol / hades /* – это мир мёртвых. Интересное подтверждение этому имеется в Откровении 20:13, где мёртвый в море явно отличается от мёртвого в *hades*, могиле.

Сон смерти.

Состояние мёртвых в *sheol / hades* последовательно описывается в Писании, как состояние сна. Нигде *sheol* не является местом мучений, потому что там находятся как падшие, так и праведные. Еврейское слово *shachav* /"сон"/ повторяется вновь и вновь в похожих выражениях о том, что тот, кто умирал, "спал со своими отцами" /I-е Царств 2:10 и т.д./, т.е. он присоединился к своим предшественникам, которые уже спали. Из этой говорящей всё фразы, так не похожей на общепринятое понятие о смерти, как о "переводе" или "отправлении домой", мы узнаём, что отдых мёртвых бессознателен. Нет даже и намёка на то, что реальная личность не спит, а в полной мере жива где-то ещё в виде духа. Из Псалма 6:5 мы узнаём, что "нет памяти о Боге в смерти", а из Екклесиаста 9:5, что мёртвые "совсем ничего не знают". В Псалме 13:3 говорится о сне смерти, а Псалм 146:4 вполне определённо описывает процесс смерти: "В тот самый день мысли человеческие исчезают". Так как "мёртвые не славят Господа, не делают этого и те, кто уходит вниз, в тишину". /Псалом 115:17/. Даниил ожидает эсchatологического воскресения и видит мёртвых, просыпающихся от сна в прахе. Это не означает, что как только мёртвые засыпают, то сразу же становятся сознательными отделёнными духами, которым суждено воссоединиться со своими телами при воскресении. Такая идея не может быть введена насилием в Библейские записи, так как Даниил в 12:2 безошибочно описывает воскресение для нас, как оживление тех, кто спит в гра-

же земном. Они находятся в прахе до тех пор, пока не выйдут для участия в жизни грядущей эры ⁵.

Точно такая же правда сказана и в Иове 14:11-15. Здесь он размышляет о картине воскрешения: "Человек умирает и распадается; человек испускает дух и где он? Как воды уходят из моря, как потоп иссякает и высыхает, так и человек лежит и не встанет; до скончания неба он не пробудится, и не воспряннет от сна своего. О, если бы ты в преисподней скрыл меня, и укрывал меня, пока пройдёт гнев твой, положил мне срок, и потом вспомнил обо мне? Если умрёт человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определённого мне времени я ожидал бы, пока придёт мне смена. Воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ; и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих".

Воскресение Лазаря.

Одновременно с акцентом на воскресение ещё большее внимание в Новом Завете уделяется сну, как состоянию, предшествующему ему. В Матфееве 27:52 мы читаем, что многие "тела спящих святых поднялись", т.е. они, святые, проснулись от сна смерти. В Иоанне 11:11, на который мы уже кратко ссылались, яснейшее возможное описание "механизма" смерти, данное самим Господом, даёт нам история Лазаря. В полном сознании смерти Лазаря Иисус говорит: "Наш друг Лазарь уснул, но Я собираюсь разбудить его", в то время, как Его последователи восприняли эти слова, как означающие естественный сон. Тогда Иисус ясно сказал им: "Лазарь умер". Последовавшие затем хорошо известные события описывают, как Господь призвал мёртвого человека из могилы: "И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами". Искажение этого бесподобного события при помощи чуждой идеи о том, что Лазарь - это отделившийся дух, который находился в полном сознании в течение четырёх дней в другом месте, является пародией на логичное толкование.

Простота Еврейского утверждения о смерти, как о прекращении жизни и остановке сознания, находится в резком контрасте с Греческой дуалистской системой, которая отрицает реальность смерти, предполагая, что реальный человек спасается в виде бестелесного духа. Деяния 7:60 также должны предохраняться от вторжения традиции, которая часто приводила нас к отделению личного местопребывания от самой личности. Степан, говорится там, вверил свой дух Богу и уснул. Совершенно ясно описана и смерть Давида: "... он умер и был похоронен и могила его находится среди нас по сей день" /Деяния 2:29/. "Он уснул", - говорит Павел, - "и присоединился к своим отцам /которые сами умерли, не получив обещанных наград - Евреям II:13,39/, и он увидел тление" /Деяния I3:36/. "Давид не восшёл на небеса" /Деяния 2:34/.

Здесь мы должны обсудить попытки, которые делают комментаторы, настаивающие на том, что Давид восшёл на небеса в виде духа, а не тела! Такое толкование равнозначно прямому противоречию утверждениям апостолов. Дальнейшее последовательное использование "сна" как описания состояния смерти обнаруживается во 2-м Петра 3:4: "С тех пор как уснули отцы" ; в I-м Фессалоникийцем 4:13: "мёртвые Христиане спят" ; в I-м Коринфянам 7:39: "Жена связана законом, пока жив её муж; но если муж её умрёт /дословно: "если он уснёт"/, то она может выйти замуж". В I-м Коринфянам II:30: многие из членов церкви "спят" /важно, что в настоящем времени/, т.е. "мертвы". Также в I-м Коринфянам I5:6: "некоторые из тех, кто видел как Господь уснул" и в I5:18 Павел утверждает о необходимости будущего воскресения, заявляя, что без этого те, которые умерли /уснули/, исчезнут. Такое утверждение является очевидностью того, что Павел не поддерживал идею о том, что они уже были живы!

Протест Тиндейла.

Мы должны сделать вывод, что мёртвые как в Ветхом, так и в Новом Завете мертвы, без всяких различий, в ожидании жизни при воскресении. Фактически, такое предположение является единственным и созвучным с идеей будущего воскресения для суда над неправедными. Так как какой может быть смысл в наказании неправедных мёртвых сейчас, если настоящий суд над ними будет в будущем? Это то же самое, как приведение приговора к исполнению до того, как он будет вынесен судом. Точно также утверждение для праведных о сознательном блаженстве сейчас полностью отрицает утверждение Нового Завета о будущем воскресении, дарующем бессмертие. Вот важное соображение, которое утверждал Вильям Тиндейл, верный сторонник /каким до него был Виклиф/ той точки зрения, которую мы отстаиваем, в своём протесте:

"А вы /Римские Католики/, отправляя отошедшие души в рай, ад, чистилище, уничтожаете аргументы, с помощью которых Христос и Павел подтверждают воскресение. Истинная вера состоит в воскресении, которое, как нам сказано, мы должны ожидать каждый час. Философы, отрицающие это, говорят, что души живут вечно. А поп объединяет вместе духовное учение Христа и плотское учение философов; вещи, настолько противоположные, что они не могут согласоваться, также как дух и плоть в Христианах. И поскольку плотски настроенный поп соглашается с небесными учениями, то, следовательно, он искаивает Писание, говоря, что оно установило это ... и опять же, если души находятся на небесах, скажите мне, почему бы им не находиться в таком же хорошем положении, как и ангелам? И тогда какой смысл в воскресении?"

/ "Ответ на диалог Сэра Томаса Мора", книга 4, глава 2, стр. 180-181/.

То же предостережение от опасности Греческих взглядов при прочтении о смерти в Библии исходит из многих различных лагерей богословов. Евангелистский учёный Дж.Е.Ладд обращается к распространённой доктрине о том, что "когда мы умираем, то отправляемся на небеса". "Такое мышление", - утверждает он, - "популярное само по себе, является больше выражением Греческой мысли, чем Библейского богословия". /"Конец Времён", стр.29/. Наше желание состоит в том, чтобы этот факт был широко признан, чтобы от традиций, которые были впитаны из Греческой философии, мы отказались в пользу Библейского учения.

Смерть Иисуса.

Традиционное утверждение об отдельном сознательном спасении души/духа от смерти нигде больше не даёт волю подвергнуть сомнению Библейский отчёт, как в случае смерти Иисуса. Не является необычным столкнуться с анализом смерти Господа, в котором предполагается, что тело Его отправилось в могилу, дух - на небеса, а Его душа - в подземное Царство. В этот момент читатель уже готов задать вопрос: где же был Иисус? Однако, такой вопрос не мог возникнуть у Еврейских авторов Нового Завета, так как они к нему с Греческими предположениями о природе человека, проникшими так глубоко в наше богословие. Библейский факт состоит в том, что Иисус умер. Он, Иисус, был в Царстве теней, в могиле; также мы уже отмечали, что "Его душа" - это еврейское обозначение "Его самого". В Деяниях 2:27 Пётр даёт доказательство воскресения Иисуса, говоря: "Его душа не была оставлена в Царстве теней и не дашь святому Твоему увидеть тления". Обычный Еврейский параллелизм утверждает выравнивание понятий "Его души" и "Святого Твоего". Выражаясь проще, суть послания состоит в том, что Иисус не был оставлен мёртвым в могиле, что и объясняет Пётр в дальнейшем.

Давид утверждал в Псалтире, предсказывая воскресение Мессии, что его душа /Он сам/ не была оставлена в Царстве теней, мире мёртвых, а была воскрешена к жизни. Описание смерти и воскресения неделимой личности Иисуса из Назарета поможет прояснить упоминание в I-м Петра 3:19 того, что Он ходил проповедовать духам в тюрьмах. Говорится, что эти проповеди были проведены Иисусом, когда Он был "оживлён в Духе". Вот примеры несомненно наглядного описания состояния воскресения: Иоанн 5:21: "Отец воскрешает мёртвых и оживляет их"; Римлянам 8:11: "Он, который воскресил Христа, оживит ваши смертные тела"; I-е Коринфянам 15:22: "В Христе все будут оживлены" - воскрешены. Таким образом, в это время, вновь воскрешённый от смерти, он провозгласил этот триумф духам - наиболее легко понимаемый здесь, как падшим ангелам 2-го Петра 2:4⁶. Термин "душа", используемый для восьми душ, спасшихся во время потопа /I-е Петра 3:20/, является типичным использованием "души" для обозначения контраста с "дуком", живой личностью. Путаница в этих терминах, как мы полагаем, происходит из-за введения чуждой идеи о человеке, спасающемся от смерти в виде духа, лишённого тела. Эта концепция, столь несовместимая с Еврейским мышлением, как говорит Аллан Ричардсон, должна быть изгнана до того, как мы сможем подойти к Писанию с симпатией к Библейской антропологии.

Необходимость правильного Библейского учения о человеке.

До настоящего момента нашей целью была борьба с широко распространённой идеей о человеке, как врождённо бессмертном. Те, кто придерживаются этой точки зрения, естественно воспринимают смерть, как воздействующую только на физического человека - реальная личность не умрёт; она постепенно перейдёт к сознательному существованию в другой плоскости. Мы настаиваем на том, что ничего подобного такому анализу будущего человека найти в Писании невозможно.

Библейская надежда относится к бессмертию исключительно как к дару, который будет дан смертному человеку через воскресение. Утверждение о природном бессмертии представляет опасную помеху Библейскому учению о воскресении, а также и всему Божественному плану спасения. Мало известен тот факт, что эксперты из сильно различающихся богословских лагерей и из разных временных отрезков всей истории Христианства выражали могучую поддержку Библейскому взгляду на человека, как на единое целое. Даже традиционному богословию так часто препятствовало всепроникающее влияние Августейшего Платонизма. Мы верим, что вторжение вражеской метафизики должно восприниматься серьёзно. Если апостол Пётр побуждает нас к тому, чтобы мы росли в благоволении и познании Иисуса Христа и если невежество заставляет нас отвернуться от Бога /Ефесянам 4:18/, то не может быть правильным, чтобы мы позволили продолжать существование всемирно лелеемой вере в бессмертие души, как принципу Христианской веры.

Дж.А.Т.Робинсон говорит: "Это основано на богословных предположениях, которые фундаментально не соответствуют Библейскому учению о человеке" ⁷. Когда Церковь Англии издала свой проект в книге, посвящённой памяти Вильяма Темпла под названием "К переменам в Англии", /1945/, там было сделано следующее утверждение:

"Унаследованная неразрушимость человеческой души /или сознания/ обязана своим появлением Греческим, а не Библейским источникам. Центральной темой Нового Завета является вечная жизнь, но не для всех и каждого, а для верующих во Христа, воскресшего от смерти. Выбор перед человеком стоит здесь, а не где-нибудь ещё".

Б.Ф.К.Аткинсон сделал свой вклад в дебаты, когда написал:

"Как человек, так и животные являются душами, они - не двойственные существа, состоящие из души и тела, которые могут

отделяться и существовать отдельно. Их душами являются они целиком и заключают в себе их тела так же, как и их умственные способности. О них говорится, что они имеют душу, то есть, являются сознательными существами".

/"Жизнь и бессмертие", стр.2/.

Слишком долго и без всякой критики воспринималось, что "промежуточное состояние", которое обычно успокаивает лишённых, естественно вливается в эсхатологическую схему Библейских авторов. Шокирует, когда обнаруживаешь на основании не только Библии, но и многих авторитетных комментаторов, что понятие о бестелесном сознании человека не гармонирует с Библейским мышлением. Это должно удерживать нас от обучения наших детей и проповедования на похоронах сегодняшнего спасения мёртвых "над облаками". Высший профессор кафедры, учреждённой одним из английских королей, предостерегал нас о том, что "Христианская вера не разделяет и не противопоставляет тело и душу, как портящиеся и непортящиеся части гибридного организма. Весь человек умирает также, как весь Христос умер, и весь человек воскреснет "в Христе" к жизни". "Воскресение Иисуса не было побегом души из тела. Это было воскресение того, кто умер и был похоронен". /"Вера Христианства", Джон Бурнаби, стр.189/. Такие утверждения, подобные этим, наносят удар в самый корень идеи о сознательном промежуточном состоянии между смертью и воскресением, так как они подчёркивают, что человек просто умирает и его хоронят, хотя он находится под защитой Христа, ожидая воскресения от смерти.

Другие Библейские учёные.

Другой выдающийся учёный Ф.Ф.Брюс не менее настойчив в том, что утверждение о бестелесности, на котором основана наша идея о промежуточном состоянии, является немыслимым для Павла:

"Очевидно, что Павел не мог рассматривать бессмертие отдельно от воскресения; для него тело было важно для личности. Наше традиционное мышление о "никогда не умирающей" душе, которое многим обязано Греко-Римскому наследию, затрудняет для нас понимание точки зрения Павла ... отсутствие тела любого вида будет как бы духовной наготой или изоляцией, которых его мозг избегает... Он не представляет себе сознательного существования и общения с окружающими в бестелесном состоянии".

/"Drew Lecture on Immortality", стр.469-471, 1970/.

Этот исключительный факт единственного появления в Писании Греческого термина, указывающего на бестелесность, дан в контексте, в котором Павел не скрывает своего ужаса по поводу этого состояния. Всё же очевидно, что мы привержены вере в такое состояние умерших после смерти. В глубине нашего сердца нет сомнения в том, что мы разделяем желание Павла серьёзно воспринимать идею о сознательном существовании вне тела; но наше вероучение требует того, чтобы тело умершего было утешено сразу же, даже пока живущие остаются во плоти. Наиболее важный вопрос состоит в том, увековечиваем ли мы таким образом традиционное учение, которое по логике не может согласовываться с Библейским учением о природе человека и его будущем воскресении от смерти. Сердце Библейского учения мёртвых лежит не в сегодняшнем лишении тела, а в будущем воскресении в славе. Что необходимо, так это верить в то, что это грядущее событие произойдёт наверняка.

Джон Бурнаби упоминает также о великой опасности, содержащейся в концепции, которая уменьшает зависимость воскресения от возвращения Христа. Обращаясь к традиционному промежуточному состоянию, он говорит:

"Это даёт утешение индивидуалу, встречающему смерть, но всё же больше тем, кого он оставляет позади, которые должны испытывать недостаток в простом ожидании "в конце". Но его /утешение/ нелегко объединить с воскресением. Так как, если я могу быть с Христом без моего тела, то какой смысл будет в новом теле, когда оно наступит?"

/"Вера Христиан", стр.192/.

Точно так. Фактически, эти предостережения более, чем справедливы, когда кто-нибудь считает, что великое событие, которое обозначает воскресение, *ragōusia* /второе пришествие/, трагически пре-небрегалось во многих проповедях. Могло ли это случиться, если бы это событие понималось с точки зрения Нового Завета, как чудесный момент, когда мёртвые сначала обретут сознание в присутствии Христа?

Таким образом, имеются две основные трудности в утверждении на основании Писания сознательного промежуточного состояния. Первая состоит в том, что возможность бестелесности была внесена в Писание извне. Это, как мы уже рассмотрели, чуждо надежде авторов Нового Завета, которые ожидали единственного кульминационного пункта Христианских начинаний - воскресения всего человека при пришествии Христа. Во-вторых, утверждение, что при смерти цель достигается отдельно от воскресения при *ragōusia* , снижает воскресение до не более, чем приложения в Христианской эсхатологической схеме. Таким образом, воскресение становится второстепенной мыслью и *ragōusia* , а в действительности и Царство, следующее за ней, перестают иметь какую-либо реальную важность в умах верующих. Кто будет отрицать, что результаты такого убогого эсхатологического взгляда легко распознаемы в сегодняшних церквях? Несомненна важность последних слов Павла Тимофею, которые содержат важное заявление перед Богом и Господом Иисусом Христом о надежде на появ-

ление и Царства Христа /2-е Тимофею 4:1/. То, что эти события, включая воскресение мёртвых, представляют основной интерес в Библейском богословии, невозможно отрицать. Не должно быть отклонения от прямого направления интереса на предположительное промежуточное состояние.

Ложь Змея, что "вы точно не умрёте", сбивает с толку в большинстве дискуссий о состоянии мёртвых. Полный контраст между жизнью и смертью был затемнён таким образом, что исключил возможность реальной смерти личности. Однако смерть в Библии – это прекращение сознательного существования. Преобразование такого ужасного состояния может быть осуществлено только при воскресении мёртвых к жизни! Любое учение, которое не содержит воскресение в сердце своей мессы, теряет контакт с Библейским откровением. Сила традиционного богословия по называнию себя, как единственного благоразумного взгляда означает, что любая идея, встающая на борьбу с её верховенством, возникает, как нежеланный самозванец. Отрицание сознательного промежуточного состояния перед воскресением ассоциируется с сектантским мышлением, а не с церквями основного направления. Но вправе ли мы отвергать призыв к возвращению к Библейскому мышлению, особенно когда оно подтверждено таким количеством выдающихся толкователей, включая Виклиффа, Тиндейла и многих других Библейских учёных?

ГЛАВА 4

ТРАДИЦИОННАЯ ЦИТАДЕЛЬ ПОПУЛЯРНОГО БОГОСЛОВИЯ.

Есть ряд Библейских отрывков, которые цитируются в поддержку выводов, противоположных тем, к которым призываем мы. Известный "доказывающий текст" находится во 2-м Коринфянам 5, где говорится, что Павел описал смерть, как "выход из тела и воскресение у Господа".

Факт промежуточной сознательности в небесах, поддерживаемый в Филиппийцам 1:21-23, где Павел желал "разрешиться и быть с Христом", а также в заметках Иисуса о воре на кресте, часто рассматривается, как установленный. Утверждается также, что притча о богаче и Лазаре может только подтвердить это.

При поверхностном взгляде, конечно, может показаться, что эти отрывки подтверждают Греческое утверждение о бестелесности. Но если воскресение является истинно воскресением от смерти /как это описано в Новом Завете/, то как оно /в соответствии с популярной схемой/ может быть также даровано духовному телу уже живущей отделившейся личности? Будет ли это являться воскресением по всем определениям Ерейского мышления? Традиционная идея заводит в ещё больший тупик, когда мы видим, что в Новом Завете глагол, используемый для описания акта воскресения мёртвых - это "пробуждение от сна". Какой возможный смысл может иметь пробуждение уже полностью сознательных духов, находящихся в состоянии блаженного видения?

Серьёзные трудности.

Факт состоит в том, что средний прихожанин не обращает на этот момент особого внимания. Он считает, что то, во что он всегда верил, должно быть основано на Библии. И всё же попытки согласования традиционного учения с Новым Заветом сталкиваются с серьёзными трудностями, немаловажной из которых является бросающееся в глаза отсутствие какого-либо прямого упоминания в Новом Завете о мёртвых, на-

ходящихся сейчас в присутствии Иисуса на небесах. Так как, в то время, как Новый Завет постоянно утверждает, что Иисус "отправился на небеса", чтобы сидеть по правую руку от Отца, ничего подобного этому не говорится о мёртвых. Они всегда описаны, как уснувшие и спящие до воскресения; и воскресение неизменно намечено в будущем, при возвращении Христа для установления Его Царства.

Если утверждается, что момент смерти совпадает с моментом воскресения, тогда каждый должен быть воскрешён отдельно от общины верующих, а это, в свою очередь, является невозможной идеей для авторов Библии. Так как существует один и только один момент славы, которого ожидают авторы Нового Завета: воскресение всех верующих при прибытии Мессии в славе.

Нет сомнения в том, что Павел надеялся достигнуть воскресения от смерти, которое совпадёт с появлением Иисуса в конце эры:

"Но если я достигну воскресения от смерти ... Единственное, к чему я стремлюсь ... я стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе ... Так как наше жительство - на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа /нашего/ Иисуса Христа, который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его."

/Филиппийцам 3:11-14, 20, 21/.

Этот стрывок содержит три обязательных элемента эсхатологического взгляда Павла: воскресение, второе пришествие /Господа с небес/ и изменение состояния из смертного в бессмертное. В полном соответствии с процитированными стихами, величайшее описание воскресения в 1-м Коринфянам 15 определяет время пробуждения мёртвых во Христе при втором пришествии и приравнивает это событие к моменту, когда смертность будет заменена на бессмертие:

"Во Христе все оживут; но каждый в своём порядке: первенец Христос, потом Христовы в пришествии Его ... Так

и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстает в нетлении ... И как мы носили образ переносного, будем носить и образ небесного ... Плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия и тление не наследует нетления.

... Не все мы уснём, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, а смертному сему — облечься в бессмертие ... Тогда сбудется слово написанное: "поглощена смерть победою" .

/I-е Коринфянам 15:22,23,42,49,50-54/ .

Несовместимое противоречие.

Мы обязаны спросить, как этот отрывок вообще может быть согласован с популярной концепцией о том, что мёртвые уже находятся в состоянии бессмертия. Без всякого сомнения ясно, что только воскресение дарует бессмертие. А воскресение, без вопросов, наступит "при Его присутствии", при последней трубе. Только тогда должны будут подняться мёртвые или другими словами они "проснуться", "будут оживлены". И разве не ясно, что мёртвые должны оставаться в могиле, пока не будут подняты из неё? Нет и намёка на то, что воскресение означает объединение уже сознательного духа со своим телом; хотя, конечно же, создание новых бессмертных должно включать введение духа в новое тело для произведения "духовых" личностей. Однако дух не является отдельным существом в виде сознательной личности вне тела. Только после воскресения он будет соответствовать тому, чтобы передаться преобразованным святым в виде бессмертного духа. Мы сталкиваемся с несовместимым противоречием, что если мёртвые уже были оживлены до воскресения, то почему вполне точно утверждается, что они будут оживлены ПРИ ЕГО ПРИСУТСТВИИ /стих 23/ .

В I-м Фессалоникийцам 4 в умах верующих появился вопрос: каково будет состояние тех Христиан, которые умерли до ожидаемого возвращения Иисуса. В этот момент Павел легко убрать их тревогу, указав, что мертвые во Христе уже были с ним, преодолев могилу и отравившись за своими наградами на небеса. Но хорошо известно, что Павел ничего подобного не говорил. Вместо этого он подчёркивал неизбежность того, что при присущем Христу те, кто спят, будут воскрешены и объединятся с теми, кто будет жив до этого великого дня. Противоположением от отчаяния, таким образом, была перспектива воскресения при возвращении Иисуса Христа, а не сознание мертвых в другом месте пребывания, о промежуточном состоянии которого Павел не говорил им слова.

Нежелание усомниться в традиции.

Наше нежелание усомниться в принятой схеме состоит в том, что мы не относимся серьёзно к замечаниям исследователей Нового Завета, которые, хотя это может и не согласовываться с тем, во что мы предпочли верить, тем не менее проясняют, что авторы Нового Завета заострили всю свою надежду на втором присущем и воскресении, которое совершился именно в этот момент, а не ранее. Важный вопрос заключается в том: не пытались ли мы сделать фальстарт, прописав бессмертие отделившимся духам отдельно от воскресения. Чтобы сделать это, мы должны начать с предположения о промежуточном сознательном состоянии мертвых между смертью и воскресением, а затем найти это в Новом Завете. Более научный метод наверняка должен состоять в том, чтобы с непредубеждённостью подвергнуть проверке полученную против Иисуса гипотезу.

В Новом Завете существуют два отрывка, которые должны обеспечить явную очевидность веры Павла в отождествлении мертвых, которые сразу же оказываются с Христом. Но перед оценкой этого мы отметим за-

мечания Дж.А.Т.Робинсона о I-м Коринфянам 15, главе о воскресении /цитировалось ранее/. Его наблюдения предполагают, что в этом случае имела место некая бесчестная игра, пытающаяся согласовать популярный взгляд или веру с учением Павла. Этот факт должен повысить насту подозрительность, так как ясно, что если этот популярный взгляд не согласовывается с Библией, то мы должны ожидать такую очевидность бесчестного преподнесения Нового Завета. Он говорит:

"Чтение I-го Коринфянам 15 на похоронах усиливает впечатление, что эта глава о моменте смерти; фактически она вращается вокруг двух моментов: третий день и последний день. В наши дни предпринимаются попытки применения языка Павла к мыслим об отдельном воскресении, как о следующем сразу же за смертью".

/"В конце Бога", стр.105/.

Этих фактов достаточно, чтобы показать, что этому центральному отрывку /из I-го Коринфянам 15/ не был придан его правильный смысл. Происходит навязывание оказавшю поддержки идеи, неизвестной Павлу.

Существует очевидность подобного неправильного обращения и с другим отрывком Писания, обычно цитируемого в поддержку популярного взгляда. Дж.А.Т.Робинсон говорит следующее:

"3-е Коринфянам 5:1-8 делает современный взгляд, если он вообще относится к Писанию, признаком. /"Мы желаем возвратиться дома с Господом"/. Это обычно рассматривается, как означающее, в явный противовес I-му Коринфянам 15, что наше духовное тело ожидает нас, чтобы надеть его в момент смерти".

/"В конце Бога", стр.106/.

Мы обращаемся снова к заметкам Джона Робинсона о "замечательном преобразовании, которое захватило Христианскую эсхатологию сразу же, как только высокли чернила Нового Завета и это отразилось на главном интересе или осевом моменте всего предмета". Он противопоставляет популярный взгляд эсхатологии и отмечает, "насколько чужда в том виде, который мы допускаем, всему Новому Завету картина того, на чём предположительно основано Христианство. Так как в Новом Завете моментом, вокруг которого вращаются его надежда и интерес, совсем не является момент смерти, а это именно момент появления Христа в славе в Его Царстве". /"В конце Бога", стр.42/.

Необходимый ключ к проблеме.

Этот анализ ведущего исследователя Нового Завета даёт нам необходимый ключ для объяснения смущающего нас противоречия между действительными фактами Нового Завета по вопросу жизни после смерти и традиционным мышлением по этому поводу. Правда заключается в том, что популярная схема представляет "замечательное преобразование" плана Нового Завета. Это "совсем чуждо" Новому Завету, на котором "предположительно основано" Христианство. Единственной мудрой линией поведения может быть встреча лицом к лицу с неприятным фактом, что эти взгляды являются традиционными, а не Библейскими. Не будет преувеличением сказать, что учения апостолов были неверно преподнесены в попытке обнаружить оправдание для взглядов эсхатологии, неизвестных авторам Нового Завета. Наиважнейший момент пришествия Христа для установления Царства был смешён моментом смерти инцизиуума. Общепринятое понимание этого, таким образом, является непризнаваемым Христианином по стандартам Нового Завета и является вопросом столь важным для веры! История, однако, показывает, что вместо того, чтобы признать это, мы продолжаем упорствовать с иллюзией о том, что может быть достигнут удо-

влетворяющий компромисс между истинным Христианством и его поздним преобразованием. Существует нежелание нарушить традицию. Но такой компромисс может быть достигнут искусственным изменением языка. Так как Новый Завет говорит только о воскресении мёртвых людей, которые будут оживлены при возвращении Христа. Мы говорим - и наше вероучение отражает это - о воскресении тела, открывая таким образом путь к введению веры, что сознательная личность в виде бестелесного шарика духа уже отправилась за своей наградой на небеса, в то время, как её тело в одиночестве ожидает воскресения в последний день. Мы пытаемся, таким образом, сохранить некоторую важность будущего общего воскресения, которому так ясно учит Библия, утверждая, что это воскресение только тел, отличных от реальных личностей! Критический вопрос, который мы пытаемся рассмотреть - одобряет ли Новый Завет такое различие между телом и отдельной, полностью сознательной душой или духом.

Неизбежным результатом нового "витка", который произошёл в эсхатологии, является, конечно, смещение центра интереса от будущего воскресения на момент смерти и, вследствие этого, и это крайне важно - от величайшего события, которое Новый Завет связывает с будущим воскресением - вторым пришествием и торжественным открытием Царства Бога на земле. Вполне понятно, что нас волнует то, что произойдёт с сознательной личностью после смерти, а не то, что случится с её телом. Преобразованная система, принявшая чужие Платонические идеи, принципиально представленные в Александре в 3-ем веке, навязало иностранную /для евреев/ концепцию бессмертия души. Цель стала пригодной для помещения "отделившихся душ" в сознательное блаженство в момент смерти. Вся идея воскресения позже стала второстепенной, если вообще не ненужной. Невозможно наименее более смертельный удар эсхатологической надежде Нового Завета.

Неправильная трактовка Писания.

Дело пытающихся толковать популярную систему в записях Нового Завета основывается на некоторых очень неправильных трактовках двух или трёх отрывков, дающий наилучшую возможность согласовать их с традиционной верой. Ибо любой ценой наша вера должна быть подкреплена главой или стихом! Признание того, что это не может быть сделано в рамках закона здравого толкования, ставит нас в тяжёлое положение, заставляющее признать, что мы верили не в Христианство. Столкнувшись с этой проблемой, учёные школы "демифологизации" утверждают, что одна эскатологическая схема так же хороша, как и другая. Всё является "мифами" и находим ли мы их в Новом Завете или вне его, они не предлагают Божественного авторитетного утверждения о том, что случается с нами после смерти. Однако, для тех, кто убеждён, что взгляд Павла обязан своим появлением /как он сам утверждает/ Духу Иисуса, такое спасение в агностицизме не является удовлетворительным для всех; и в этот момент у нас нет другого пути, кроме как отказаться от традиционного взгляда в пользу спасения первоначального Христианского учения, сохранённого в Новом Завете. История церкви показывает, что всегда было искреннее меньшинство внутри многих вероисповедающих групп, которое избирало именно этот путь, в то время, как основной поток упорно придерживался своих традиций. Проблема выбора апостольской веры вместо более поздней традиции возникает перед каждым верующим.

Оправдание мнения, которого придерживаются почти всемирно и состоящему в том, что по Христианскому учению мёртвые находятся в сознании вместе с Богом в момент смерти, обычно основано на *Филиппийцам 1:23*. Павел обнаруживает себя здесь разрывающимся между желанием остаться с верующими и стремлением отправиться в присутствие Господа. Подтверждение полученной традиции найдено во 2-м Коринфянам 5. Здесь Павел выражает желание "выйти из тела и быть с

Господом" /2-е Коринфянам 5:8/. Отдельно от их промежуточного контекста и от более широкого контекста как Ветхого, так и Нового Заветов в целом, нет сомнения в том, что эти стихи можно использовать для поддержки популярного взгляда. Однако, более близкое рассмотрение покажет, на какой шаткой поверхности покоятся все эти попытки. Во-первых, бесспорно, что Новый Завет везде стремится в сторону *parousia* и воскресения верующих, что последовательно должно произойти в великий день в виде коллективного воскресения всех святых. У Павла имеется точная и простая схема воскресения: "Во Христе все мы олимём ... Христовы в Его присущем" /1-е Коринфянам 15:23/. В 1-м Фессалоникийцам 4 он предлагает утешение верующим в соединении с теми Христианами, о которых говорится, что они спят, совершенно необычный термин для использования, если он думал, что они уже были полностью сознательны в блаженстве с Господом! Нет нужды у спасшихся Христиан в огорчении, потому что все будут объединены при будущем воскресении. В подобной ситуации сегодня церковь будет утешена утверждениями, что мёртвые уже живы с Господом. Тот факт, что Павел ничего такого не говорит, показывает пропасть между двумя системами. Для современного прихожанина будущее воскресение, в лучшем случае, может быть только поводом для раздумья, а всё имеющее действительно решающее значение, как он думает, имеет место при смерти.

Что имеет в виду Павел?

Что означает в таком случае утверждение Павла в Филиппийцам 1:23 о желании разрешиться и быть с Христом? Если этот отдельный стих читать без учёта 1-го Коринфянам 15, 1-го Фессалоникийцам 4 и последующих заметок Павла в том же послании /Филиппийцам 3:11-31/, то легко возникает впечатление, что Павел ожидал оказаться с Христом сразу же в момент смерти. Однако это будет противоречить все-

му его мышлению, которое более полно отражено в других отрывках. Но то, что действительно имел в виду Павел, к счастью проясняется позже, в том же послании: "... если каким-либо образом я могу достичнуть воскресения ... мы ожидаем Спасителя, Иисуса Христа, с небес, который уничтоженное тело наше преобразует так, что оно будет сообразно славному телу Его." /Филиппийцам 3:11,20/. Без всяких сомнений ясно то, что здесь он не имеет никакой другой цели, кроме достижения воскресения при возвращении Христа. Следовательно, будет совсем несправедливо тогда читать его заметки о "желании разрешиться и быть с Господом", как относящиеся к совершенно противоположному стремлению, исключавшему воскресение и, таким образом, отличающемуся от его желания о последнем дне. Распространённая вера подразумевает, что Христиане могут быть полностью живы вместе с Христом ОТДЕЛЬНО от воскресения. Это будет означать, что смерть - это на самом деле не смерть в каком-либо реальном смысле, а продолжение жизни в другом царстве. С этой точки зрения воскресение от смерти теряет всякий смысл! Фактически, Павел в Филиппийцам 1:23 просто говорит о желании разрешиться и быть с Христом через смерть и последующее воскресение⁹. Точный смысл событий полностью не детализирован в этом отдельном стихе. Он должен быть подкреплён полным описанием, которое Павел даёт в другом месте.

Если сейчас мы рассмотрим его утверждение о нахождении вне тела и в присутствии с Господом, то обнаружим, что оно также построено в контексте, который из-за его поразительного сходства с 1-м Коринфянам 15 /написанным годом раньше/ должен также относиться к будущему воскресению, а не к какому-то придуманному промежуточному состоянию, следующему сразу же после смерти. Это можно ясно увидеть из главного утверждения, которым Павел начинает свой опи-

сание Христианской надежды о достижении "духовного тела": "Мы веруем потому и говорим, зная, что воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит пред Собою с вами ... Помиму мы не унываем". /2-е Коринфянам 4:14,16/. Эти заметки должны предостеречь нас от попытки прочтения последующих идей Павла о будущем состоянии, отделённом от воскресения. Существуют три очевидных момента, связанных между собой 2-е Коринфянам 5 и 1-е Коринфянам 15 и когда они приведены к сведению, то будет совершенно невозможно утверждать, что Павел имеет дело с двумя разными случаями. Первая особенность, характерная обоим отрывкам, - это замечание об "одевании в бессмертие";

2-е Коринфянам 5:2,4: "Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в жилище, которое придет с небес ... Мы не желаем быть нагими /т.е. бесстелесными/, а одетыми, чтобы смертное поглощено было жизнью".

В точности то же самое отмечается в 1-м Коринфянам 15:54: "Когда же тленное сие облечётся в бессмертие ... Тогда сбудется слова написанные: "поглощена смерть победою" ".

Во-вторых, общим для обоих отрывков является появление Господа для спасения с /не в!/ небес:

2-е Коринфянам 5:2: "Мы желаем облечься в жилище, которое придет с небес".

1-е Коринфянам 15:47: "Второй человек, Христос, - Господь /прибывающий/ с небес".

В третьих, идея смертности была вытеснена бессмертием:

2-е Коринфянам 5:4: "Мы не желаем быть одетыми, чтобы смертное было поглощено жизнью".

1-е Коринфянам 15:54: "Когда смертное сие облечётся в бессмертное, тогда сбудется слово написанное: "поглощена смерть победою!"

Эти связывающие моменты, включая и использование одинакового языка, несомненно исключают любую возможность того, что у Павла в мыслях было два совершенно разных события, по крайней мере исходя из того факта, что он пишет тем же людям и в течение короткого периода времени. Восприятие 2-го Коринфянам 5, как относящегося к моменту смерти и означающего, что каждый независимо от всего получает бессмертие при смерти, по словам Робинсона означает "прочтение отрывка в явном противоречии с I-м Коринфянам 15". /"В конце Еога", стр.106/. Несомненно пришло время перестать заставлять Павла самому себе и признать замечательные последовательность и единство, которые присущи всем его писаниям по этому главному спорному вопросу о жизни после смерти.

Единство эсхатологии Павла.

Мы можем более полно продемонстрировать единство мышления Павла о будущей жизни верующих, сопоставив пять относящихся к этому отрывков из посланий Павла в составной версии. Это послужит усилиению впечатления, которое мы уже получили: что у него была одна цель - воскресение всех мертвых при *parousia*. Этот момент является решающим для всех авторов Нового Завета. Точки зрения Павла можно набросать следующим образом /подчёркнутые места говорят о единстве его мышления/:

«Фундаментальная доктрина надежды Павла на будущее утверждает следующее:

"Но имея тот же дух веры, как написано: "я веровал и потому говорил". И мы веруем, потому и говорим, зная, что **ВОСКРЕСИШИ ГОСПОДА ИИСУСА ВОСКРЕСИТ ЧЕРЕЗ ИИСУСА И НАС И ПОСРАВИТ ПРЕД СОВОЮ С ВАМИ.** Почему мы не унываем.

Мы смотрим не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое принадлежит Грядущей Эре. Ибо зна-

ем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный. Оттого мы и воздыхаем в этой хижине, желая облечься в наше жилище, которое придет к нам с небес /2-е Коринфянам 4:13 - 5:2/. Мы ожидаем Спасителя, Господа Иисуса Христа с небес /Филиппийцам 3:20/. Второй человек - Господь с неба /1-е Коринфянам 15:47/. Мы в себе стонем, ожидая искупления тела нашего. Нынешние временные страдания ничего не стоят в рим сравнении с твою славой, которая открывается в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих /Римлянам 8:18,19,23/; если мы страдаем вместе, то и прославимся вместе /Римлянам 8:17/. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним ВО СЛАВЕ /Колоссиянам 3:4/. Мы не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью /2-е Коринфянам 5:4/. Не все мы уснем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе /1-е Коринфянам 15:51,52/; во Христе все оживут, Христовы в пришествие Его /1-е Коринфянам 15:23/; вострубит и мертвые воскреснут нетленными. Ибо тленному сому надлежит ОБЛЯЧЬСЯ в нетление /1-е Коринфянам 15:52,53/. Сам Господь при воззвании, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так ВСЕГДА С ГОСПОДОМ БУДЕМ /1-е Фессалоникийцам 4:16,17/. Мы уверены и желаем лучше выйти из тела и водвориться у ГОСПОДА /2-е Коринфянам 5:6-8/; умереть вместе и жить вместе /2-е Коринфянам 7:3/. Имею желание разрешиться и ЕНИТЬ СО ХРИСТОМ /Филиппийцам 1:23/ ... чтобы достигнуть ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ /Филиппийцам 3:11/."

Из этих отрывков видно, что Павел ожидает присутствия Иисуса при ВОСКРЕСЕНИИ, а не перед ним. Восстановление Библейской схемы ослабит ничем не оправданное напряжение, которое было создано нашими усилиями в наложении традиционной веры на Писание. Во-первых, воскресение будет означать реальное преобразование мёртвых людей от смерти к жизни и это величайшее событие вновь займет основное место в Христианском мышлении. Во-вторых, отдельная личность будет рассматриваться, как неделимое целое, а не как душа, лишенная тела в момент смерти. Таким образом, яд Греческих идей может быть удалён из современного Христианского взгляда. В-третьих, будет восстановлена сила энтузиазма по поводу веры в возвращение Христа, разделяемая всеми авторами Нового Завета. Традиционная трактовка момента смерти, не имеющая никакого отношения к авторам Нового Завета, наиболее успешно рассеяла эту силу ожидания таким образом, что Библейский Христианский взгляд на будущее является ничем другим, как неизвестным в церковных кругах. И наконец, не будет необходимости использовать отдельные стихи Нового Завета для согласования с небиблейской традицией.

Детальное толкование 2-го Коринфянам 5.

Эта тема рассматривалась Павлом в перспективе воскресения верующих. Он начинает с общего утверждения темы, которую собирается рассматривать: "Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит пред Собою с вами" /2-е Коринфянам 4:14/. Довод продолжается на основе этой центральной надежды: "Посему мы не унываем" /стих 16/. Затем Павел сравнивает временные страдания, которые мы испытываем в нашем настоящем теле со славой воскресения жизни, которая будет дарована при *parousia*. Подчёркивается любимая тема Павла: контраст между "настоящей эрой зла" /Галатам 1:4/ и грядущей эрой Мессии /1-е Тимофею 4:8/. Наше настоящее страда-

ние кратковременно и маловажно по сравнению со славой в грядущей эре /2-е Коринфянам 4:17/. /В Английском переводе Библии "вечность" от греческого *aionios* должна быть представлена, как "относящаяся к грядущей эре" - см., например, "Христианское слово" Нигеля Тернера, стр.455/. Видимое сейчас временно, невидимое принадлежит грядущей эре /стих 18/. Если наш настоящий земной дом /тело/ уничтожается при смерти, то в перспективе нас определённо ожидает новое тело. Это новое тело приспосабливается к жизни в грядущей эре /5:11/. Мы желаем облечься в него, когда оно придёт с Христом с небес /5:2/. Мы не должны быть найдены нагими /например, в смерти; голое зерно, посаженное в земле с видом на воскресение, 1-е Коринфянам 15:37/. Мы хотим быть не бестелесными, а одетыми в бессмертие при воскресении, когда смерть будет поглощена жизнью /стихи 3,4/. Дух - это залог обещанного бессмертия /стих 5/. Мы знаем, что пока мы остаёмся в своём теле, мы устремлены от Господа /стих 6/. Мы желаем выйти из нашего дома в этом теле и водвориться у Господа /стих 8/, то есть поменять наше временное тело на славное тело, которое будет получено при *rapture*; так как мы все должны быть представлены перед судилищем Христа, когда Он придёт /стих 10/.

В этом аргументе рассматривается наше настоящее состояние по отношению к будущему. Промежуток между настоящим и *rapture* имеет смысл, если только личность спасается до этого пришествия. Состояние смерти отклоняется Павлом, т.к., как говорит Ф.Ф.Брюс: "Он не мог представить себе сознательного существования в бестелесном состоянии" /Drew Lecture on Immortality , Шотландский журнал богословия, т.24, № 4, стр.471/. Спасение в виде бестелесного духа - единственное, чего он избегает.

Таким образом, в то время, как наша традиционная схема основана на перспективе бестелесного спасения в момент смерти, Писание делает единственную ссылку на такое состояние и отвергает его, как немыслимое. Наша ошибка состоит в прочтении фразы "выйти из тела и возвориться у Господа", как означающую: "выйти из тела и, таким образом, быть бестелесными у Господа". Однако, если мы рассмотрим все остальные записи Павла, то обнаружим, что он ожидает быть у Господа только через воскресение при *parousia* /I-е Фессалоникийцам 4:17/. Для Павла выход из тела означает присутствие у Господа в новом теле. Пребывание с Христом /стих 8/ очевидно означает состояние тела, т.к. весь отрывок основан на *жизни*, *жизнене*, как образных описаниях тела. Следовательно, у Павла на уме была смена старого тела на новое. "В этот день мы будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть" /I-е Иоанна 3:2/. Объединение с Христом должно ждать "этого дня".

Филиппийцам 1:21-23.

Когда становится очевидным, что простая схема сна, за которым последует пробуждение при воскресении, единственно справедлива по Библейским данным /она также подтверждается писаниями истории ранней церкви/, то Филиппийцам 1:21-23 с трудом можно использовать для оказания поддержки утверждения о немедленном присутствии с Христом. Любая проблема, поставленная этими стихами, легко разрешима, если понять, что для тех, кто засыпает в смерти, этот отрывок времени является бессознательным. Верующий, который просыпается при воскресении, не будет ничего знать об интервале между смертью и воскресением.

В Филиппийцах 1:21 Павел обдумывает свою смерть: "Для меня смерть приобретение". Он думает, что вполне естественно, о немедленном пребывании у Христа. Для умирающего человека момент закрывания глаз

при смерти тотчас последует за звуком последней трубы. Он ничего не будет ощущать в интервале между смертью и воскресением, которое является его целью /*миллийцам 3:11/*. Однако мы должны насторожиться с Оскаром Кульманном, что мертвые отдохнут "во времени" /"Бессмертие души или воскресение мертвых?", стр.49/; "иначе", - как добавляет Кульманн, - "проблема в 1-м Фессалоникийцам 4:13 не будет иметь никакого смысла". В то время, как мертвые остаются "внутри времени", у них нет сознания интервала от смерти до воскресения. В ЭТОМ СМЫСЛЕ, и только в этом смысле, умирающий верующий делает шаг из нашей эры в Царство Бога, которое наступит при *PAROUSIA* .

Если бы современные верующие разделили бы с Павлом ясность его видения и веру в будущее, то не было бы порывов к прочтению его писаний с утверждением о сознательном состоянии до воскресения. Для Павла и ранней церкви воскресение к жизни при *parousia* - единственная цель. Это значит, что он надеется быть "с Господом" и в 1-м Фессалоникийцам 4 описывает событие, которое возвестит его присутствие у Христа - "и так мы навеки будем у Господа" /1-е Фессалоникийцам 4:17/.

Некоторые современные комментаторы, зная, что жизнь в виде бестелесного духа была бы немыслимой для Павла, пользуются безрассудным приёмом предположения, что во 2-м Коринфянам 5 апостол отверг всю эсхатологическую схему, которую он получил, как Божественное окровение в Коринфианам 15 немного раньше. Они предполагают, что во 2-м Коринфянам 5 он ожидал новое тело при смерти, а не при *parousia* . Такие "решения" однако указывают скорее на желание сохранить любой ценой традиционное сознательное существование мертвых отдельно от воскресения при *parousia* .

ГЛАВА 5БОГАЧ И ЛАЗАРЬ, И ВОР НА КРЕСТЕ.

Более, чем любой другой отрывок Писания, притча о богаче и Лазаре может быть связана с популярным учением о том, что наказания и награды раздаются мёртвым перед воскрешением. Хотя сама идея об окончательно решённой судьбе павших и распределении их наказания перед судом звучит несвязно. Писание никому не дарует бессмертия и не судит никого из мёртвых отдельно от воскресения /Иоанна 5:28, 29; Откровения 20:11-15/. Дж.Е.Ладд отмечает, что "в этом отрывке есть одно учение /Притча о богаче и Лазаре/, которое противоречит всему учению Библии о промежуточном состоянии, а именно, что суд и награждение происходят сразу же после имерти. Во всех остальных местах суд всегда происходит при втором пришествии". /"Последние вещи", стр.34/.

Небиблейские предположения.

История о Лазаре и богаче может быть, фактически, прочитана с двух прямо противоположных точек зрения. Всё зависит от предпосылок, которые используются, как имеющие отношение к этому интригующему отрывку Писания. Хотя Иисус и использовал некоторую современную Фарисейскую терминологию, тем не менее в действительности Он не поддерживал небиблейские источники, которыми пользовались Фарисеи под влиянием Греческого мышления. Мы обращаемся к притче, твёрдо убеждённые Новым Заветом, что Царство теней – это не место муки для павших человеческих духов и что сознательный человеческий дух, лишённый тела, является немыслимым для авторов Библии. Первые слова "некоторый человек ..." напоминают нам историю о блудном сыне и притчу о несправедливом управляющем, которые начинаются теми же словами и предупреждают нас, что мы имеем дело с историей с моралью, а не просто с беседой по эсхатологии.

"Невообразимо", - говорит Ф.В.Фаррар /"Словарь Смита по Библии", т.2, стр.1038/, - "обосновывать доказательство важного богословского учения на отрывке, который по общему мнению преобладает в Еврейской метафоре".

Г.М.Гваткин во "Взгляде на духовные вещи", стр.41, писал: "Разрешите мне только предостеречь вас, что притча есть притча, а не явный факт. Она хороша для урока, который хочет преподать Господь, но мы не должны принимать за допустимое всё, что говорит Он для преподания нам урока, например, что в раю мы все будем сидеть у Авраама на ноге". Профессор кафедры Иврита выражает подобный взгляд: "Предположение, что целью нашего Господа здесь является дать учение о промежуточном состоянии, является полным непониманием притчи". /Д-р С.Х.Райт "Промежуточное состояние", стр.278/.

Насколько же редко на эти предостережения обращалось внимание! В своём учении о будущем наказании Фарисеи революционизировали мышление Ветхого Завета, поглощая ту же Платоническую философию, которая лежит в корне многого из нашего собственного богословия. Некоторые недостоверные книги показывают, что *sheol* /Царство теней/ стало оживлённым жилищем бестелесных духов, что противоречит описанию Ветхим Заветом могилы, как места "где нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости" /Екклесиаст 9:10/ и где мёртвые спускаются в тишину и "ничего не знают" /Екклесиаст 9:5/, пока они "спят в прахе" /Даниил 12:2/.

Фарисеи разделили *sheol* /Царство теней/ на две составные части, давая жильё праведным "на груди Авраама", а падших подвергая "проклятиям, бедствиям и мукам" /I Еnoch 22:9-13/. Существуют явные точки соприкосновения между языком притчи в Луке и учением Фарисеев. Несмотря на использование ик фразеологии, притча нигде точно не утверждает, что сцены награждения и наказания, описан-

ные в стихах 22–26, происходят до воскресения. Хотя историю можно вместиТЬ в рамки Платонической системы моментального спасения при смерти, крайне важно, что Лазарь и богач не рассматриваются, как бестелесные души или духи; но притча /например, стихи с 19 по 26/ может быть вполне удовлетворительно прочитана с библейской схемой в мыслях. Следовательно, у нас нет необходимости говорить, что Иисус "приспособил" свою историю к учению Фарисеев о жизни после смерти. В любом случае нельзя ожидать точного хода событий в притче. Смысл её лежит в другом. Использование этой истории, в частности, как основы понимания происходящего в момент смерти, в то время, как такое большое число ясных инструкций даётся в других местах Писания, едва ли позволительно.

Мессионерский пир.

Если мы будем читать с Библейской эскатологией в мыслях, то должны понять упоминание о переносе бедного человека на грудь Авраама, как параллель с ангелами, собирающими верующих в Царство Бога и на мессионерский пир при *parousia* /Матфей 24:31, Лука 14:15/, где они будут сидеть вместе с Авраамом, Исааком, Иаковом и всеми верующими /Матфей 8:11/. Эта награда присуждается Иисусом "при воскресении праведных" /Лука 14:14/. Было бы немудро предположить на основе нашей истории, что Лука теперь присуждает награду в момент смерти. За похоронами богача следует его "открывание глаз" /может это быть скрытым упоминанием об отирывании глаз при воскресении?/, за которым следуют муки страданий в огне /Лука 16:24/. Здесь нам напоминают, что "там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака, Иакова и всех пророков в Царствии Божием /при parousia/, а себя изгоянными вон" /Лука 13:28/. Может быть даже стих 23 не оправдывает ясного утверждения, что муки были испытаны в Царстве теней, хотя он может быть прочитан в этом смысле. Интересно, что в

некоторых текстах, включая "Vulgate", слова "в Царстве теней" объединены с "был похоронен", а новое предложение начинается с "открыв его глаза ..."/ например, "... et sepultus est in inferno. Elevans autem oculos suos..."/. При таком прочтении невозможно предположить что-нибудь кроме того, что Царство теней было местом мук.

Если, однако, муки ассоциируются с Царством теней, то тогда может иметься в виду упоминание об огненном озере, второй смерти, месте наказания /Откровения 20:14/. В этой отрывке первая смерть и Царство теней повергнуты в озеро огненное, которое затем называется второй смертью. Вторая смерть, в отличие от первой, на самом деле является местом возмездия, которое даже ассоциируется с мукиами /Откровения 14:10; 20:10/, хотя ничего и не говорится о вечных муках. Может быть хорошо, что Иисус ссылается на "новое Царство теней" второй смерти, новое Царство мёртвых, которое вполне отличимо от Царства теней первой смерти и которое через всё Писание является местом отдыха и тишины, как для плохих, так и для хороших, и на самом деле местом, куда отправился сам Иисус, когда умер /Деяния 2:31/. Будет не совсем правильно сказать, что вся смерть будет уничтожена, когда смерть и Царство теней будут брошены в огненное озеро /Откровения 20:14/, так как само озеро огненное названо второй смертью /Откровения 21:8/ и смерть, таким образом, продолжает существовать в новом виде, как место горения.

Поэтическое воображение?

Конечно, было бы вполне возможным понимание полного разговора между мёртвыми, как поэтическое воображение, подобно отрывку в Исаии 14:11, где мёртвые изображены разговаривающими друг с другом. Однако, никому не надо воспринимать дословно утверждение, что "убитые" двигаются и говорят!

В любом случае в нашей притче не содержится уступки Платоническому взгляду на спасение в виде бестелесного духа, хотя язык Фарисеев и заимствован для большего эффекта.

Наиболее важным является упоминание глаз, пальца и языка, показывающие, что здесь ничего не указывает на выживание в виде бестелесной "души", хотя традиционное богословие почти всегда обращается к этой истории, как основе для учения о посмертном состоянии. Но верит ли кто-нибудь, что богач мог буквально общаться с Авраамом на небесах? Тщательное дословное чтение доказывает слишком многое!

Широко распространённое использование этой притчи для обучения тому, что награды и наказания следуют немедленно за смертью, отражает в наше время основной сдвиг в эсхатологической картине, который начал влиять на Христианскую церковь в начале второго века под влиянием Греческой философии. Мы снова возвращаемся к изучению Кэнона Гуджа, который, считал, что проникновение Римских и Греческих идей в Христианскую церковь представляет "бедствие, от которого мы не избавились, ни в учении, ни на практике". Изменение Христианского взгляда на будущее повлекло за собой опасное вмешательство в учение о воскресении и *parousia*. "Предвосхищение" событий, которые произойдут после воскресения и *parousia* в схеме Писания, привело к разрушению эсхатологической структуры Нового Завета, ударив таким образом, в самое сердце Христианской мессы о Царстве Бога.

Та же самая тенденция к перемещению будущих эсхатологических событий в настоящее вновь появляется в сектантском богословии, как в 1914 году *parousia*, а в некоторых евангелистских кругах, как взятие живых на небо.¹⁰ Учение о спасении души при смерти попадает в ту же категорию. То же происходит с настойчивой либеральной

тенденцией по пониманию Царства Бога, как теперешнее "правление в сердцах" верующих, вместо того, чтобы понять его вместе с Новым Заветом, как господствующее вскагологическое Царство, которое будет провозглашено при *parousia*. В любом случае центральное учение о воскресении подвержено нападению /как это было и в дни Павла, 1-е Коринфянам 15:12; 2-е Тимофею 2:18/, а вместе с ним и учение о приходе Мессии для установлении его Царства.

Вор на кресте.

Единственный стих в Писании в соответствии с Лукой использовался для подтверждения очевидности того, что Иисус ожидает моментального присутствия в небесах для себя и вора на кресте в день распятия. Непреодолимые трудности, заключённые в такой интерпретации, рассматриваются редко. Аллан Ричардсон предостерегает от прочтения этого стиха таким образом, чтобы он противоречил основным взглядам Нового Завета /"Введение к богословию Нового Завета", стр. 346/.

Е.Эрл Эллис также предостерегает нас, что общепринятая интерпретация "не соответствует учению Иисуса во всех остальных частях или с основными взглядами Нового Завета на человека и смерть" /Комментарий Библии Нового века по Луке, стр.269/. Затем он правильно обращает наше внимание на Лука 20:27-40, что жизнь после смерти для Авраама зависит от его будущего воскресения. В соответствии с нашим переводом, Иисус говорит вору: "Верилий, говорю тебе, сегодня ты будешь со мною в раю". Может ли быть правдой наше понимание того, что Христос предлагал вору место в небесах /куда Иисус отправился один, как говорится в Евреям 4:14/ без воскресения и переди всех верующих, включая Давида, который в Деяниях 2:34 "не вознёсся на небеса"?

Действительно ли сам Иисус ожидал, что Он окажется со Своим Отцом в тот же день, с точки зрения Его заявления евреям, что "как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи" /Матфей 12:40/ ? На самом деле, как Он мог оказаться в раю в день распятия, если, в соответствии с пророчеством Его смерти, процитированном Петром, Он был в Царстве теней до воскресения /Деяния 2:31/ ? Даже в воскресение своего воскрешения Он ещё не вознёсся к Отцу /Иоанн 20:17/ ⁴⁴.

Попытки, предпринятые по сохранению традиционной схемы нетронутой, содержат некоторое сомнительное толкование. Предполагалось, что рай здесь был не в присутствии Отца, а в мире мёртвых. Но рай Писания находится не в сердце земли, а в восстановленном Эдемском саду, в котором есть дерево жизни: "Побеждающему дам вкушать от дерева жизни, которое посреди рая сада Божия" /Откровения 2:7; 22:2/. Никто не может предположить, что дерево жизни растёт в Царстве мёртвых!

Решение проблемы, поставленной обещанием Иисуса вору, может лежать в пунктуации Луки 23:43. Джордж Р.Бэрри, издатель *Interlinear Literal Translation*, писал: "Нигде в Греческом тексте нет полномочия для пунктуации". Греческое наречие, представленное здесь, как "сегодня", появляется в *LXX* и в Новом Завете 221 раз. В 170-ти из этих случаев наречие СЛЕДУЕТ за глаголом, который оно определяет и часто сопровождает утверждения огромной важности: Тогда в Новом Завете мы имеем: "Я говорю тебе сегодня;", "Я свидетельствую тебе сегодня". Примеры этого можно найти во Второзаконии 6:6; 8:11; 10:13; 11:8,17,23; 13:8; 19:9; 27:4; 31:2. Тогда не является неестественным, что мы должны сделать следующую пунктуацию Луки 23:43: "Правду говорю я тебе сегодня, ты будешь со Мной в раю".

Павел использует подобный фразеологический оборот в Деяниях 20:26: "Свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех". Немногие разумные ранние манускрипты ставят запятую в Луке 23:47, как предлагаем мы.

С точки зрения просьбы вора, ответ Иисуса с именно такой пунктуацией имеет хороший смысл. Вор попросил Иисуса вспомнить его, когда Он придет /в силе/ в Своё Царство, т.е. при *ραγωισίᾳ*, когда Царство будет провозглашено в славе. Утверждение Иисуса более, чем удовлетворяет просьбу вора; Он заверяет его, что о нём вспомнят в тот самый день, в предверье грядущего Царства. Он на самом деле будет с Иисусом в раю будущего Царства.

Иоанн II:26.

Часто утверждается, что слова Иисуса в Иоанне II:26: "Тот, кто верит в Меня, никогда не умрёт", доказывают, что мёртвые должны мгновенно оказаться в присутствии Бога. В таком переводе это утверждение находится в противоречии с утверждением, предшествующим ему: "Верующий в Меня, если и умрёт, оживёт". В Иоанне 5:24 Иисус говорит, что у верующего есть жизнь в грядущей эре,¹² но это не исключает заранее необходимого воскресения в последний день: "Воля пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день" /Иоанн 6:40/. Воскресение в последний день ассоциируется с жизнью в грядущей эре. Тема воскрешения вновь возникает в виде хора в стихах 39,44,54. О воскресении из могилы к жизни ясно говорится в Иоанне 5:29. С этими отрывками в мыслях мы предполагаем, что Иоанн II:26 должен быть дословно рассмотрен так: "Каждый, кто живёт и верит в меня не умрёт навечно" /*eis ton aionā* - в (грядущей) эре/ - в соответствии с А.Х.МакХейли, "Учения Нового Завета в свете святого Павла", стр.268. Мы имеем параллель этому в 8:35: "Но раб не пребывает в доме вечно" /*eis ton aionā* - "не пребывает вечно"/¹³.

Живы до воскресения?

Три предыдущих отрывка Писания иногда представляются в поддержку того, что мёртвые живы до воскресения. Эпизод, рассказанный в I-м Царств 23:8, связан с так называемым появлением Самуила после его смерти. Существуют достаточные причины, чтобы поверить, что волшебница с помощью демона смогла повлиять на олицетворение Самуила. Не имеет никакого смысла предположение, что отказавшись от общения с Саулом всеми узаконенными способами /I-е Царств 28:6/, Господь будет говорить с ним через Самуила, используя способы, которые он запретил, как "мерзость". В любом случае Саул ничего не видел. Только волшебница видела "богов, возносящихся с земли" и "пожилого мужчину ... покрытого пакицкой". Вся история похожа на случай с мошенником и толкование в I-м Паралипоменоне 10:13, прочитанное в оригинале, предполагает, что Саул советовался скорее с обычным духом, а не с тенью Самуила, как он думал.

При преображении Моисей и Илия появились вместе с Иисусом. Это событие описано, как видение /Матфей 17:9/ и как видение Иоанна о непроисходящих событиях в Книге Откровений, не может быть воспринято, как утверждение о реальном спасении Моисея и Илии. Вряд ли может иметь место то, что они были воскрешены в бессмертие перед Иисусом, первенцем, и автор "К Евреям" думает о всех героях веры Ветхого Завета, включая Моисея и пророков, как об умерших и не получивших обещанной награды /Евреям 11:13,39/. Преображение понимается Петром, как видение *расцвета*. /2-е Петра 1:17,18/.

Иногда утверждается, что разговор между Иисусом и Саддукеями о воскресении показывает, что Иисус думал об Аврааме, Исааке и Иакове, как о живых до воскресения! Однако это означает потерю сути учения Господа. Его целью было указание абсолютной необходимости воскресения. Так как патриархи были /и всё ещё/ мертвы, то должно

быть будущее воскресение, так как Бог не является Богом мёртвых, а есть Бог живых! /Матфей 22:29-31/.

ГЛАВА 6

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ И АПОСТОЛЬСКИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ.

Нашей целью было показать, что традиционная идея о Царстве теней, как о месте наказания и награждения при смерти для отделившихся человеческих духов, не может происходить из Писания. Во времена после Нового Завета произошло преобразование Царства теней Писания теми, кто исповедовал Христианскую религию, в место для пребывания душ, отделившихся от своих тел. Таким образом, Библейское учение затонуло под напором Греческих идей о природе человека.

Интересное подтверждение этому находится в дополнении, которое было сделано к первоначальному так называемому Апостольскому вероучению. В соответствии с "Античностью Христианской церкви" Вингхэма, кн.10, глава 3, раздел 7, "спуск в Ад не является настолько древним в вероучении или таким универсальным, как сон". В своём первоначальном виде это вероучение расставило в точном порядке обстоятельства смерти и воскресения Господа: "Он был распят, умер и похоронен; на третий день Он поднялся от смерти". Здесь отсутствует упоминание о стадии отправления в Царство теней. Однако около 400 лет спустя после смерти Христа мы находим фразу: "Он отправился в Царство теней" - в вероучении Галлилеянина, в котором, тем не менее, фраза: "Он был похоронен" - не появляется.

Бишоп Пирсон заявляет:

"Я заметил, что в вероучении Галлилеянина, где этот параграф /об отправлении в Царство теней/ появился впервые, не было упоминания о похоронах Христа; но слова их вероисповедания звучат следующим образом: "Распятый по приказу Понтия Пилата, Он отправился в Царство теней / *inferno* /"; откуда мы видим, что хотя Римские и Восточные вероучения не использовали этих слов, все же они имеют свой смысл в слове "похоронен". Следовательно выясняется,

что первым намерением по употреблению этих слов в вероучении было желание описать похороны нашего Спасителя ИЛИ **ОТПРАВЛЕНИЕ ЕГО ТЕЛА В МОГИЛУ**".

/ "Пирсон о вероучении", цитируется Х. Констэблем в книге "Царство теней или промежуточное состояние", стр. 323./

Таким образом, в Римском вероучении было выражение "похоронен", но нет выражения "отправлен в Царство теней", в то время, как вероучение Акулиана содержало фразу "отправлен в Царство теней", но не включает "похоронен". Вывод следующий: в то время под отправлением в Царство теней понималось ничто иное КАК ПОХОРОНЫ В МОГИЛЕ. Кроме того, новая идея находила почву в церкви - идея Платона о душе, как о реальном человеке, не подверженном смерти. Снова Змей угрожал церкви своим сопротивлением божественному миру. Ложь, что "вы точно не умрёте", лозунг врождённого бессмертия, была тайно введена в Христианское богословие в облике извращённой философии о природе человека. Платон вытеснял Библию. В знаменитой фразе Оскара Кульмана говорится: "I-е Коринфянам I5 было принесено в жертву *Phaedo*". Пока люди спали, враг подкрадывался.

Победа Платона.

Учение о промежуточном состоянии, давшее приступ понятию о бессмертии человека, смешалось с Библейским учением о воскресении. Душа отправилась в Царство теней, так говорит Писание /Деяния 2:31/; хотя душа не могла умереть; тогда Царство теней не могло быть могилой; следовательно, только тело отправляется в могилу, в то время, как спасаясь душа отправляется в Царство теней /а позже, в случае с праведными, на небеса/ в полном сознании. Утверждение вероучения должно быть приспособлено для отражения новой веры. Поэтому Римское утверждение было добавлено к формуле Галилеянина об отправлении в Царство теней и Платон одержал победу.

Короткое замечание Теофилакта суммирует новое богословие: "Вы обнаруживаете, что существует некоторая разница между Царством теней и смертью, а именно, что Царство теней содержит души, а смерть - тела. ТАК КАК ДУШИ БЕССМЕРТНЫ." /Теофилакт, цитата из "Ответов Ашера", глава 8./

Результаты объединения Платона с Христом, без крещения, можно видеть везде в богословии 20-го века. Нашей целью должно быть восстановление Библейского вероучения, поворот наших мыслей от лжи Платона о спасении и правде о воскресении от смерти. Чтобы сделать это, мы должны перестать скрывать эсхатологическую схему, которой пронизаны документы нашего Нового Завета.

В то время, как Царство теней/*sheol* в Писании описывается, как мир мёртвых, "где беззаконные перестают наводить страх, и там отдохают истощившиеся в силах" /Иов 3:17/ и "мёртвые спят в прахе земном" ¹⁴ /Даниил 12:2/, страшный мир Геенны или Геенны Огненной описывается, как место будущего наказания для падших или при *rhoisias*/для тех, кто жив в это время/, или в последующий тысячелетний период, при воскресении для суда /Откровения 20:11-15/. Пока вера в природное человеческое бессмертие будет настойчива, изучающие Писание, по-видимому, будут преданы ужасному учению о бесконечных муках в сознании для тех, кто будет считаться непригодным для Царства. Кажется вполне определённым, что утверждение о бесконечных муках для тех, кто не примет участия в первом воскресении, зависит от небиблейского учения о нерушимости души.¹⁵

Доктор Вильям Темпл /1882-1944/, Архиепископ Кентербери, писал:

"Одно мы можем сказать с уверенностью: вечные муки должны быть исключены. Если бы люди не заимствовали Греческое и небиблейское понятие о естественной нерушимости отдельной души и затем не читали бы Новый Завет с этим в своих мыслях, то они бы вынесли из него веру не в вечные муки, а в уничтожение".

/"Христианская вера и жизнь", Лондон, SCM, 954, с.81/.

ГЛАВА 7

МУДРОСТЬ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНИХ.

Забытое православие Иренаeusа и Джастина Мартира.

Мало известно, что ранние Греческие богословы второго века противостояли протестовали против небиблейских взглядов о промежуточном состоянии, глубоко проникших в наши богословные системы. Идея о том, что душа может избежать смерти в бестелесном виде, в полном сознании в присутствии Бога и может представлять реального человека, отделённого от своего тела, была отвергнута Джастином Мартиром и Иренаeusом, как опасная ересь. Нижеследующие отрывки говорят сами за себя. Оба автора защищают Библейское учение о воскресении от атак Греческой философии.

Иренаeus: Против ереси.

"Некоторые из тех, кто считает себя православными, не знакомы с заранее подготовленным планом по экзальтации праведных и совершенно несведущи о методах, при помощи которых они становятся нетленными; таким образом они поддерживают еретические мнения. Так как еретики ... утверждают, что сразу же после смерти они вознесутся над небесами. Следовательно те люди, которые отвергают тот факт, что воскресение происходит со всем человеком в целом и всячески стараются выместить это из Христианской схемы, ничего не знают о плане воскресения. Они даже не пытаются понять то, что если бы всё происходило так, как это происходит по их мнению, то Сам Господь, веру в которого они исповедуют, не был бы воскрешён на третий день, а Его дух сразу же отправился на небеса, оставив Его тело на земле. Однако фактом является то, что в течение трёх дней Он пробыл там, где были мёртвые, также как Иона "оставался три дня и три ночи в желудке кита" /Матфей 12:40/.

Давид говорит, когда пророчествует о Нём: "Ты спас мою душу из ада". И воскреснув на третий день, Он сказал Марии: "Не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшёл к Отцу Моему" /Иоанн 20:17/ ... Не запутаются ли теперь эти люди, утверждающие, что их внутренний человек, покидающий здесь тело, отправляется в сверхбожественное место. Так как Господь "ушёл прочь в окружении тени смерти" /Псалом 23:4/, где были души мёртвых, а затем возродился в теле и после воскресения был унесён на небо, то, очевидно, что и души Его последователей также ... должны отправиться в невидимое место ... и оставаться там до воскресения в ожидании этого события; затем получат свои тела и поднимутся во всей их полноте, телесно, также как воскрес Господь, следовательно они придут в присутствии Бога. Также, как и наш Хозяин не сразу же вознёсся на небеса, а ожидал времени Своего воскресения ... мы тоже должны ожидать времени нашего воскресения.

Следовательно, из-за того, что мнения отдельных православных лиц произошли из еретических рассуждений, они являются как несведущими о милостях Божьих, о чуде воскресения праведных, так и о царстве земном, которое является началом нетления; по замыслу этого царства достойные будут постепенно приучаться к разделению божественной природы". /Книга 5, гл.31,32 "Отцы Анти-Нисена", том I, изд-во Эрдманс, стр. 560,561/.

Джастин Мартир: Диалог с Трифо.

"Так как если вы столкнулись с кем-то, называющим себя Христианами, но не принимающим правды воскресения и отваживающимся богохульствовать на Бога Авраама, Исаака и Иова; кто говорит, что нет воскресения от смерти и что их души, когда они умирают, забираются на небо: не воображайте, что они Христиане; также как кто-то, если он правильно рассматривает это, не допускает, что Садду-

кки или подобные секты Генистян, Меристян, Галилян, Элинистов, Чарисеев, Баптистов являются евреями, но на самом деле только называют себя евреями, т.к. прославляют Бога только губами, по Его выражению, а сердцами далеки от Него. Однако и я, и те, кто являются благонамеренными Христианами по всем пунктам, уверены, что будет воскресение от смерти и тысяча лет в Иерусалиме, который будет тогда построен, увенчан и увеличен, как об этом говорили пророки Иезекиль и Исаия и другие". /"Диалог с Трифо", гл.80, "Отцы Анти-Нисена", том I, изд-во Эрдманс, стр. 239/.

Мудрость современных учёных.

Слова этих ранних представителей веры ёхом отзываются в наше время в заметках Алана Ричардсона:

"Авторы Библии, придерживающиеся убеждения, что созданный порядок обязан своим существованием мудрости и любви Бога, а следовательно, по существу, является добрым, не могли понимать жизнь после смерти, как бестелесное существование /"мы не должны быть найдены нагими" - 2-е Коринфянам 5:3/, а как обновлённое при новых условиях близкого единства тела и души, что являлось человеческой жизнью в их понимании.

Следовательно о смерти думали, как о смерти всего человека в целом, и такие фразы, как "свобода от смерти", вечность или бессмертие могли быть правильно использованы для описания того, что подразумевается под фразой: вечный или живой Бог, "который один имеет бессмертие" /1-е Тимофею 6:16/.

Сам человек не обладает качествами бессмертия, но должен, если он в состоянии преодолеть разрушительную силу смерти, получить его, как дар от Бога, "который воскресил Христа от смерти" и оставил смерть в стороне, как одежду /1-е Коринфянам 15:53,54/. Благодаря смерти и воскресению Иисуса Хрис-

та эта возможность появилась у человека /2-е Тимофею I:10/ и эта надежда вселила уверенность, что тление /Римлянам II:7/, являющееся общей особенностью человеческой жизни, будет действительно побеждено". /"Богословная книга слов Библии", стр.II,II2/.

Фройд Филсон предостерегает нас от опасности влияния Греческой философии. Он утверждает, что она пропитала наше богословие и это было осуждено Новым Заветом.

"Новый Завет имеет первоначальное родство не с нееврейским, а скорее с Еврейским наследием и окружением... Часто мы ведомы нашими традиционными вероучением и богословием к тому, думаем в терминах, продиктованных неевреями и особенно Греческой концепцией. Мы знаем, что не позднее второго века Апологистами стали предприниматься попытки показать, что Христианская вера совершенствовалась лучшим в Греческой философии... Тщательное изучение Нового Завета должно остановить любую попытку рассматривать его /Новый Завет/, как сборник документов, выражавших нееврейские мысли. Эта книга имеет первоначальное сходство и в большинстве взглядов с Иудаизмом и Ветхим Заветом ...

Новый Завет всегда говорит о бездоказательности нееврейских культов и философий и, как правило, резко осуждает их. По существу он согласен с Еврейским обвинительным актом языческого мира".

/"Новый Завет против окружающей его среды", стр.26,27, Фундаментальное недоразумение по вопросу о жизни после смерти, которое так глубоко проникло в наше мышление, хорошо описано Доктором Полем Алгаусом в его книге под названием "Богословие Мартина Лютера" /Филадельфия: Фортress Пресс, 1966, стр. 413,414/:

"Надежда ранней церкви сконцентрирована на воскресении в Последний День. Именно это, в первую очередь, призывает мёртвых к вечной жизни /I-е Коринфянам 15; Филиппийцам 3:21/. Это воскресение происходит с человеком, а не только с его телом. Павел говорит не о воскресении "тела", а о воскресении "мёртвого". Такое понимание воскресения безоговорочно понимает смерть, как воздействующую на всего человека в целом ... Таким образом, первоначальная Библейская концепция была вытеснена идеями из Эллинского гностического дуализма. Идея Нового Завета о воскресении, которое действует на всего человека в целом, пришлось уступить дорогу бессмертию души. Последний День также теряет свою важность, так как души всё, что решающе важно, задолго до этого. Эскатологическое усилие также более не направлено на день пришествия Иисуса. РАЗНИЦА МЕЖДУ ЭТИМ И НАДЕЖДОЙ НОВОГО ЗАВЕТА ОГРОМНА".

Призы.

Мы утверждаем, что эта разница включает различие между правдой и ложью, между учением апостолов и ядом гностицизма.¹⁶ Влияние столь широко распространённой и фундаментальной ошибки должно быть вредным для веры. Авторитеты, которых мы процитировали, также, как и бесчисленное количество других авторов, объёмы протеста которых не позволили нам включить их в эту книгу, показывают, что предложенное нами учение не является частным мнением, а выражает мнение, поддерживаемое ответственными толкователями Писания. Несомненно, сейчас не время для серьёзного рассмотрения пропасти в учении, разделяющей современную религию и Новый Завет.

Должно быть очевидно, что традиционные богословские идеи, сколь долго бы они не уslаждались популярным утверждением, не обязательно являются безопасным путеводителем к учениям Нового Завета.

В некоторых местах вся система богословия /включая и веру в то, что Мария действительно является живой посредницей в небесах/ была воздвигнута на ошибочном предположении, что мёртвые живы на небесах. Хотя Писание и говорит, что Давид никогда не вознёсся на небеса /Деяния 2:34/, что никто, кроме Иисуса, не вознёсся на небеса /Иоанн 3:13/ и что герои Ветхого Завета "умерли в вере, не получив обещаний" /Евреям 11:13/. Крайне важно, что первая записанная в Писании ложь заключалась именно в поддержке природного бессмертия человека. Это был Змей, Сатана, который провозгласил: "Вы точно не умрёте", что прямо противоречило божественному утверждению: "Вы /весь человек/ точно умрёте" /Бытие 2:17/. Абсолютно невозможно согласовать молитву к Марии и святым с апостольским учением, так как они, выражаясь терминами Нового Завета, в настоящее время находятся без сознания, "спят" в смерти, ожидая первого воскресения /Даниил 12:2; Иоанн 5:28,29/.

Если не одобряется то, что обещание о промежуточном нахождении в небесах более удобно, чем заверение о воскресении при втором пришествии Иисуса, мы утверждаем, что бесполезно утешать с церковной кафедры при помощи красноречия, у которого нет прочной основы в слове Божьем. На самом деле в Библии есть твёрдые предостережения о том, что суд свершится над всеми, кто не говорит в соответствии с оракулами Бога /Иеремия 23:16-18, 21, 22/. Только через провозглашение правды проповедник может надеяться на спасение самого себя и своей аудитории /I-е Тимофею 4:16/. И нет сомнения в том, что последние, в конце концов, будут благодарить своего священника за то, что он сказал им то, о чём им нужно услышать из Библии, в отличие от того, что они могут хотеть услышать.

Обязанностью каждого ищущего правду Христианской веры должно быть принятие к сердцу неудобного предостережения Иисуса о том, что если вы прославляете Его внутри рамок человеческой традиции,

которая противопоставлена обнаруженной правде, то это прославление тщетно /Матфей 15:9/, так как те, кто обращаются к Богу, должны делать это "в духе и правде" /Иоанн 4:24/. Мы должны обдумать возможность того, что наша традиция затемнила центральное Христианское учение о воскресении, а в действительности, Библейскую эсхатологию в целом, включая установление Царства Бога вслед за воскресением. Следовательно мы призываем к переосвидетельствованию этого критически важного разногласия в интересах восстановления Библейской веры.

С точки зрения фактов, обнаруженных в церковной истории, наша задача ясна: очистить наше традиционное учение от чуждых идей, которые были внесены вскоре после времён Нового Завета и которые не принадлежат чистой Библейской вере:

"Через страницы Ветхого и Нового Заветов чистые воды открывшейся правды плынут, как чудесная река. Это Бог – единственный, кто обладает бессмертием, предлагающий людям и передающий верующим Свою божественную, нерушимую жизнь.

Но параллельно этому течению течёт грязная река языческой философии, говорящей о человеческой душе, о божественной сущности, вечной, предшествующей телу и спасающей его.

После смерти апостолов два течения слились для создания запутанного сложного положения. Мало по малу размышления человеческой философии смешались с божественным учением.

Сейчас задачей Евангелистического богословия является разобщение двух несовместимых элементов, их разъединение, исключение языческого элемента, установившего себя как узурпатор в центре традиционного богословия; вос-

становление значения Библейского элемента, единственно верного и подтверждающего природу Бога и человека, Его творения" ⁴⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В противоположность Степан цитирует Псалм 31:5 /30:6/, где Давид, который в этот момент не умирал, говорит: "В твою руку предаю дух мой". Степан будет воскрешён при воскресении вместе с верующими /I-е Коринфянам 15:22,23/.
2. В Ереям 12:23 утверждается, что вся церковь зарегистрирована на небесах и состоит из тех, чьи духи усовершенствованы. Этот стих не говорит, что мёртвые живы на небесах в виде бестелесных духов до воскресения!
3. Дальнейшая путаница была добавлена переводом третьего слова „*Tartaros*“ как "ад". *Tartaros* или также глагольная форма, образованная от него, появляется только во 2-м Петра 2:4 и описывает место заключения для падших ангелов, а не людей.
4. Цари в *sheol* поэтически представлены для свергнутого царя Вавилона, которому обещаны личинки вместо кровати, а черви для покрова /Исаия 14:10,11/.
5. Жизнь, делящаяся вечно в Данииле 12:2 дословно является "жизнью грядущей эры" Мессионерского Царства. Эквивалент этого в Новом Завете - "вечная жизнь", "жизнь, делящаяся вечно" - это технический термин, который также должен быть понят, как "жизнь в грядущей эре". /См. п.12/.
6. См. замечательную дискуссию в "Первом послании Святого Петра" Е.Г.Сельвина, стр.198,199.
7. "В конце Бога", стр.91.
8. Основное течение "православие" может многому научиться из работы, проделанной так называемыми "сектами", чья забота о правде Писания часто разоблачает невежество и аллюзию некоторых рутинных прихожан.

9. В I-и Фессалоникийцам 4:16,17 Павел описывает, как он пришёл к тому, чтобы быть "с Господом" - через воскресение при втором пришествии.
10. См. 2-е Тимофею 2:18 с подобной попыткой перенести эсхатологическое будущее в настоящее.
11. Предположение, что рай был в Царстве теней, не находит поддержки в Писании. Помещение рая в Царство теней означает, что Иисус и вор были там вместе, но оба мёртвые, в течение только трёх дней! При воскресении Иисус должен был оставить вора в раю, так как воскрешён был только один Христос /I-е Коринфянам 15:23/.
12. Правильным прочтением "вечной жизни" в AV является "жизнь в грядущей эре". См. Баррatt, "Благовестование в соответствии с Иоанном", стр.26, 179; Винсент Тейлор, "Комментарии по Марку", стр.426; Нигель Тернер, "Христианские слова", стр.455ff.
13. Взаимоисключаем те, о ком говорят, что они никогда не умрут и те, кто спасутся до *ραπούσια*. Это ясно описано Павлом в I-м Фессалоникийцам 4:15.
14. Мы с интересом отмечаем утверждение Д.Е.Х.Витли, что это может означать только бессознательный сон /"Богословие святого Павла", стр.266/. Но Даниил 12:2 точно является *locus classicus* для Библейского учения о смерти и воскресении.
15. Продлённые муки "из века в век" обещаны Сатане, чудовищу и падшему пророку /Откровения 20:10/. Иисус говорит о душе, уничтоженной в геенне /Матфей 10:28/.

16. Должно быть отмечено, что специальное предостережение против опасности ложного так называемого *gnosis* было дано Павлом в его первом письме Тимофею: "Вникай в себя и в учение ... Ибо так поступая, и себя спасёшь и слушающих тебя" /I-е Тимофею 4:16/. "Храны преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания *Ignosīs* /" /I-е Тимофею 6:20/.

17. Альфред Ваучер, "*Le Problème de L'immortalité*", 1957, стр.6.

"у меня есть впечатление, что консенсус мнений в церкви всё
ещё больше контролируется экстра-Христианской идеей бессмертия
души, чем другой концепцией, сформированной после подобостраст-
ного слушания мудрости Нового Завета".

/Нейл Хамильтон, "Последние вещи в последней декаде",
Интерпретация, апрель, 1960/.

"Христиане сейчас спрашивают, пришли ли принятые взгляды на
человеческую природу и будущее наказание из философии и традиции
или из Писания. Они начинают подозревать, что огромное количество
текущего богословия имеет свой источник в человеческой философии.
Если раньше они считали, что изображения в поле религиозного мы-
шления были изображением Христа, Его пророков и апостолов, то се-
йчас они начинают подозревать, что это изображения злых духов,
Платона и различных отцов, богословие которых, по большому счёту,
произошло от него".

/Кенон Х. Констэбл, "Царство теней или промежуточное
состояние человека", 1893, стр.278/.

"Смерть для Христианина не означает перемещения из одного сос-
тояния бытия в другое, а означает самоуничтожение жизни, дрейф
из бытия в небытие. Все мыслители Христианства пытаются избежать
этого упоминания о смерти, как о полном уничтожении жизни. Там,
где они добиваются успеха, упоминание о воскресении ничего не
значит".

/Сеичи Катано, "Время и вечность", 1949, стр.214/.